

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДОЧЬ ОТ ДРАКОНА

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ

Марина Эльденберт

Дочь от дракона

<https://litres.ru/74404697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна ночь в прошлом оставила мне самый бесценный подарок, который только можно себе представить. Мою дочь. Она считает, что ее отец – дракон из легенд, потомок якобы существовавшей в прошлом и погибшей цивилизации. На самом деле ее отец – один из сильных мира сего, и новая встреча с ним в мои планы не входит. Потому что я даже не представляю, что будет, если он узнает правду. Правду о том, что я скрыла от него дочь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	73
Глава 15	78
Глава 16	83
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	98
Глава 20	105
Гла	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Марина Эльденберт

Дочь от дракона

Глава 1

—Мой папа — дракон! — заявила дочь, когда я экстренно прилетела в садик после звонка воспитательницы. — А он говорит, что я вру.

В кабинете заведующей частным детсадом помимо моей Ким сидел неприятного вида мальчишка, у которого под глазом наливался синяк, а на лбу выросла основательная шишка. Он то и дело прикладывал к ней мешочек со льдом и с опаской косился на мою дочь.

— Вот, полюбуйтесь, — заведующая поджала губы, — что наделала Кимберли. Вы даже не представляете себе, кто его родители!

Когда я познакомилась с этой женщиной впервые, она мне не понравилась. К сожалению, выбирать особо не приходилось: мне и так с трудом удалось устроить дочь в садик, потому что няню я себе позволить не могла, а работа сама себя не поработает. Но сейчас я буквально ударилась об это каменное узкое, вытянутое лицо с острыми, словно вырезанными ножом чертами. Высокие скулы, тонкие бескровные губы и сжатая в ниточку линия рта, русые волосы стянуты в идеаль-

ный пепельный пучок: ни единой выбившейся пряди, будто она держит под контролем даже свою тень. Глаза — светло-зеленые, мутноватые, с цепким, колючим прищуром. Она смотрела так, словно просвечивала меня насквозь, оценивала слабые места, выбирала, куда ударить.

Хотя тут и выбирать особо не приходится. Моя любовь и моя самая большая слабость — это Кимберли.

— Ким, — я присела на корточки рядом с дочерью. — Что произошло?

Мелкая прищурилась, но ответить не успела: дверь распахнулась, в кабинет вошел мужчина внушительной весовой категории. От него так несло парфюмом, что сладкий аромат яблок, которым пах шампунь моей дочери, канул в него как в бездну.

— Вигго! — воскликнул он, шагая к сыну, а потом впери в воспитательницу взгляд-шпагу, способную пронзить насквозь. — Что здесь вообще творится?

Та едва успела открыть рот, мигом растеряв всю свою холодность и цепкость, адресованные мне, когда мальчишка осмелел и выпалил:

— Это все Кимберли! Она на меня напала и избила! А мне никто не помог, все стояли и смотрели! А она врушка, врушка, врушка! Врет и не краснеет! Мелкая зверушка, в норке леденеет...

Ким, до этого спокойно сидевшая на скамейке, юркнула мимо меня напрямик к этому Вигго. Я только вздохнуть

успела, как она пнула его под коленку, и тот с воем свалился на пол, как следует приложившись об него лицом. Вой стал в два раза громче, а я буквально вцепилась в дочь, на глазах опешившей заведующей и отца Вигго.

— Ким, Ким, а ну уймись!

— Что за бардак вы тут устроили?! — наконец, придя в себя, отец поднял сына за шкурку, как котенка. У того теперь был еще и нос расквашен. — Это что? Как ваши воспитатели такое позволяют?!

Заведующая стала серого цвета:

— Вы видите здесь воспитательницу, которая эта допустила, господин Соррен? Нет, и не увидите, потому что она уже уволена! А эта дикая девчонка отчислена, ноги ее больше здесь не будет!

— Да уж надеюсь! — рывкнул Соррен, поставив сына на ноги. — А ну не реви!

Тот замолчал мгновенно, как будто его выключили, но теперь включили меня.

— Что значит — отчислена?! — возмутилась я. — Я плачу вам такие же деньги, как этот человек, и я хочу разобраться в том, что здесь происходит. Моя Ким никогда ни с кем не дралась, это как же ее надо было спровоцировать?!

— Ваша Ким дерется, как заправский пацан, — посмотрев на меня, как на голубиный помет, изрек Соррен. — А это значит, ее кто-то научил. Больше того, дал понять, что такое допустимо.

— Ну должен же хоть кто-то вести себя как пацан! — огрызнулась я.

Вигго раздулся, как воробей зимой, а его отец пошел красными пятнами.

— Что вы себе позволяете?! — зарычал он на меня.

— Не больше, чем вы, — не осталась в долгу я. — Что же касается Кимберли, я сама ее забираю. Если здесь в порядке вещей обижать девочек и выставять их виноватыми за то, что умеют за себя постоять, ей здесь точно не место.

Я подхватила дочь на руки и вышла. Моя машинка стояла у самого входа, и я устроила Ким в детском кресле, проверила и застегнула ремни. После чего уселась на водительское и побарабанила пальцами по рулю.

— Ну! Рассказывай?

— Я уже все рассказала, — надулась дочь. — А Вигго противный, он не только меня обижает. Он Дейке насекомых в постель подсунул, а Мелли подножку поставил. Она упала и сломала палец! И его папу не вызывали! И в кашу он другим плюет, а их потом ругают за то, что они ее не едят! А им никто не верит, хотя мы все говорим, что это правда! А он, что мы на него наговариваем. Разве это справедливо?

Я вздохнула.

— Ким. Что мы говорили про твою... — Я чуть не сказала «выдумку», но вовремя себя остановила. Дочь очень болезненно реагировала на недоверие в этом вопросе. — Тайну.

— Ну ма-а-ам...

— Я серьезно, Ким. Тайнами не стоит разбрасываться направо и налево, иначе они утрачивают свою ценность. Поэтому достаточно того, что знаю я, и что знаешь ты.

Дочь скуksилась.

— Договорились? Больше никому.

— Даже Мэю?

Кстати, о Мэе. Наверняка именно он научил мою дочь драться! Когда только успел?!

— Даже ему. Особенно ему. Хорошо?

Ким вздохнула.

— Хорошо.

Однажды, после того как мы с Ким сходили в кино на мультик, где рассказывалось о загадочной, давно исчезнувшей цивилизации драконов, ей приснилось, что ее папа — дракон. Из той самой цивилизации. Если бы знала, ни за что бы не повела ее в кино, но кто же мог представить, что сказка так сработает, их все в детстве смотрят или читают. Словом, после того сна начались странности. В частности, когда я попыталась мягко ей объяснить, что драконы — просто выдумка, что их не существует, она так на меня разобиделась!

Да, даже некоторые взрослые верили в то, что цивилизация Драахарн однажды жила на нашей планете, а после сожгла себя в разрушительной войне, после которой наш мир подвергся перерождению. Но я была крайне приземленной личностью, чтобы верить в такие легенды, тем более что подтверждения этому ни один археолог, ученый или исследова-

тель так до сих пор и не нашел. Правда, с той нашей серьезной ссоры я больше не говорила Ким, что не верю ей.

Я говорила: «Все может быть».

Хотя я отлично знала, что не может. Потому что ее отец, конечно, тот еще дракон, но он не дракон. Он просто...

Я вздохнула и подняла глаза на голографический щит, растянувшийся вполовину высоты, «растущей» напротив детского сада Ким. На нем реклама сменяла одна другую, но та, которая постоянно цепляла мой взгляд, где бы я ни была — когда стояла в пробке между уровнями магистралей или когда готовила под включенный телевизор, почти не запоминая, что там происходит, когда листала соцсети — это был его портрет крупным планом. Мужчина, который разбил мое сердце и в то же время подарил мне величайшую драгоценность из всех существующих в мире.

Темные, коротко стриженные волосы. Жесткая линия подбородка. Широкие плечи и мышцы, угадывающиеся даже под эффектным деловым костюмом.

«Аларден Алденхарт. Правда решает все».

Я отвела взгляд и все-таки запустила двигатель, нас немного рвано подкинуло на аэроподушке: надо будет заскочить в сервис и проверить систему воздухоотвода или удерживающее ее поле.

Нет, милая, твой отец не дракон.

Он будущий президент.

Глава 2

— Ло, а я тебе говорила, что от этой крысы ничего хорошего ждать не приходится! — Моя подружка никогда не стеснялась в выражениях, вот и сейчас, когда я ей позвонила и попросила посидеть с Ким хотя бы неделю, пока я придумаю выход из этой ситуации — в крайнем случае, потуже затяну поясок и найду все-таки няню — не постеснялась.

— Это был единственный вариант, — вздохнула я, одной рукой поднимая крышку кастрюли, а второй помешивая нашу с дочерью вечернюю кашу. Смартфон был зажат между щекой и плечом, и в зеркальной поверхности кухонного шкафчика помимо квартиры-студии отражалась перекошенная я. Светлые волосы я заколола, чтобы они не попали в еду, но одна прядь все равно вылезла и постоянно норовила упасть мне на плечо. Я ее сдула.

Мне бы сейчас еще третью руку... и роста сантиметров на десять повыше, чтобы добраться до верхнего шкафчика с солью.

— Не единственный. Один звонок ее отцу, и все садики мира с радостью примут Ким с распростертыми объятиями...

— Ты издеваешься? — Я чуть смартфон в кашу не выронила. Подруга была единственной, кто знал *мою тайну*. — Чтобы он ее у меня забрал?

Элла тактично промолчала, а я обернулась на дочь — она смотрела мультики в наушниках и одновременно играла в кукол — и включила громкую связь. Я не знала, что случится, если Аларден узнает о дочери. Даже представить не могла, но точно знала, что проверять это не хочу. Тем более что у него есть невеста, и эта невеста совершенно точно не обрадуется ребенку из прошлого. Кто мне поверит на слово? Правильно — никто. Ким затаскают сначала по тестам и врачам, а потом...

Проблема заключалась не только в этом, я была уверена, что он меня даже не помнит. Я была организатором мероприятия для Алденхартов, точнее, свадьбы его младшего брата. Наша история была обречена на провал заранее, потому что семья Алденхарт — высшие. Может, драконы в нашем мире и легенда, но семьи, управляющие нашим миром буквально с самого начала времен — вполне себе реальность. Я бы никогда не оказалась в его поле зрения, если бы не один неловкий момент, но... Но.

После той истории меня уволили.

Теперь я не могу работать в сфере ивент-индустрии, на которую тогда училась, потому что мне написали «зачетную» рекомендацию. Настолько, что мне пришлось уйти из универа и устроиться туда, куда меня взяли — сначала горничной в отель, после рождения дочери — официанткой, а сейчас я работаю быути-консультантом в бутике элитной косметики. К счастью, эта работа позволяет мне снимать

квартиру и растить Ким. А когда я работала горничной, мы познакомились с Эллой, она была администратором на ресепшене, и мы успели здорово сдружиться, так что все к лучшему.

— Короче, что ты собираешься делать?

— Найду няню, — призналась я, вытянувшись в струну и все-таки дотягиваясь до соли, кончики пальцев скользнули по солонке, мне почти удалось ее подцепить. — И, может быть, смягчу график.

— Ты? Не смей меня. — Элла фыркнула прямо в трубку. — Ты же трудоголик со стажем, моя дорогая.

— Я не трудоголик. Растущий организм требует много всего...

Я почти зацепила соль. Почти! Но она выскользнула из моих пальцев, пролетела пару этажей полком и с грохотом приземлилась в кастрюлю с кашей. Если бы она просто туда приземлилась, она ударила о край металлической посуды, осколки брызнули на плиту и в наш ужин.

— Ай!

— Что там у тебя?

— Катастрофа. Локального масштаба, но все-таки.

— Ладно, ладно, поняла. Не отвлекаю тогда. Завтра утром привози свою пигалицу, я все равно домашняя сиделка.

— Спасибо, ты меня очень выручишь!

— Не смей мои вибраторы, — хохотнула подруга и отключилась, а я повернулась к Ким, которая, прижимая к гру-

ди трех маленьких куколок, притопала поближе к плите.

— Мам, а что такое вибраторы?

Давно она сняла наушники?!

— Это такие механизмы, — говорю я. — Полезные, как вот например... блендер.

— Это которым ты оладушки взбиваешь?

— Ага.

— А что с нашей кашей?

— Вместо каши у нас будет пицца, — сказала я.

— Ура! Пицца!

Не уверена, что пицца — отличный вариант для ребенка, но пока я соберу осколки и приберу тут все, Ким уже проголодается. А так ужин привезут, пока я буду убираться, и мы как раз сядем есть.

— Это разовая акция, — предупредила я.

— Ур-р-ра-а-а-а-а! — повторила дочь и ускакала на диван.

А я заказала доставку в приложении, отправила кашу со стеклом в мусор и стала собирать рассыпавшиеся по плите осколки. В конечном счете, может быть, даже лучше, что так получилось с этим садом. Ведь если я и правда буду брать больше выходных, я смогу быть с Ким постоянно, а не когда забираю ее из садика.

Так что да, все что ни делается, и правда к лучшему.

Сегодня после ужина посмотрю предложения по няням. Завтра отвезу Ким к Элле, а после уже буду решать. Но се-

годня у меня семейный вечер и пицца, и пусть эта разбившаяся солонка будет самой моей большой проблемой в ближайшее время.

Смартфон завибрировал, я даже не успела все как следует протереть и пропылесосить. Курьеры иногда терялись на территории наших высоток, поэтому я ответила сразу:

— Добрый вечер!

— Добрый вечер, — раздался неприятный женский голос из трубки. — Лорен Лонж?

— Да, это я.

— Меня зовут Мира Фардан, я представитель органов социальной опеки. Нам поступил сигнал, что ваша дочь воспитывается в ненадлежащих условиях, и что вы ее развращаете. Завтра днем будьте дома, к вам придет проверка.

— Что? — переспросила я. — В смысле? Какой сигнал? От кого?

— От господина Соррена.

— Но я завтра работаю...

— Отпроситесь. Если завтра вас не будет дома, это будет занесено в отчет и характеристику. Всего доброго.

Я даже ответить не успела, как она нажала отбой, оставив меня наедине с короткими гудками и гулко бьющимся сердцем.

Глава 3

— Выходной? Опять?

Махерд Раджипан — ассистент моей начальницы, и большинство рабочих вопросов приходится решать через него. Что, конечно, не радует, потому что эмоциональный интеллект у Махерда как у машины. И действительно, на мой звонок он реагирует с недовольством. Словно я заявила, что просто не хочу завтра на работу, а, между прочим, моя зарплата зависит от количества моих выходов.

— Почему опять, Махерд? В этом месяце я ни разу не отпрашивалась.

— Хорошая у тебя память, Лорен. Не помнишь, что было сегодня?

— Меня экстренно вызвали буквально за три часа до закрытия! — вырвалось у меня возмущенное.

— Слушай, — Махерд поморщился, — я понимаю, ребенок и все такое, но ты должна ценить, что тебя вообще взяли с таким кейсом. Мамочки — не самые благонадежные сотрудники. У вас то зубы чешутся, то показательные концерты в школе...

Я знаю, что у Махерда нет детей. У него даже девушки нет. Если бы я этого не знала, то сейчас бы все равно об этом догадалась. Потому что нельзя нести подобную дичь!

Не знаю насчет зубов, но у меня зачесался язык погово-

ритель с ним на языке моей лучшей подруги (Элла называет его Махерд-Нахерд), читай, послать в пешее эротическое. К сожалению, послать Махерда и не потерять работу — несовместимые вещи. Эта работа мне нужна как воздух: для оплаты счетов, а теперь еще для того, чтобы не потерять Кимберли.

Чтобы Соррена диарея одолела! Мстительный хрен! Лучше бы своего ребенка воспитывал, чем следил за тем, как другие воспитывают своих.

Я готова вскипеть как тот чайник, но вспыльчивость — плохая помощница в таких патовых ситуациях. Сейчас мне нужна выдержка.

— Махерд, мне нужен выходной не просто так. Это важная встреча. Я могу выйти в любой другой день...

— Окей, — нехотя соглашается он. — Но будешь работать все выходные до конца месяца! И вчерашний день я не засчитываю.

Я прикусила язык, чтобы не высказать все, что я думаю о нем на самом деле.

Выходные в конце года перед праздниками — эта та еще жесть, ни поесть, ни в туалет отлучиться. Бесконечный поток клиентов, выбирающих подарки. А не засчитать мне смену — вообще подло, ведь я ее честно отработала! Но в подобной ситуации я готова пообещать что угодно, лишь бы эта история с социальными службами завершилась благополучно.

Хотя почему она должна завершиться иначе? Я хорошая мать. Не самая богатая, но любящая свою дочь всем сердцем

и желающая для нее всего самого лучшего.

Следующее утро я провела в уборке. На генеральную меня не хватило, потому что я не знала, когда именно приедет проверка, Мира Фардан не уточнила. Поэтому я просто за-
пахнула все ненужное в кладовку, помыла полы и вынесла мусор.

Интуиция меня не подвела: социальные работники приехали в одиннадцать, словно боялись, что дадут мне время замести следы своей неблагополучности.

Мира Фардан оказалась тощей брюнеткой лет пятидесяти. Впрочем, возможно, возраста ей прибавляли очки в толстой роговой оправе и взгляд словно прицел, которым она быстро просканировала нашу квартиру-студию. Или полностью черный костюм. Фардан напоминала ворона или ведьму из сказок, которые так нравятся Кимберли.

Ее сопровождала рыженькая девушка, очевидно, ассистентка, которая принялась фотографировать наш с дочерью дом, пока мы с Мирой Фардан расположились на диване. Мне пришлось усадить Ким себе на колени, чтобы мы все поместились.

— М-да, тесновато, — протянула Фардан и сделала какую-то пометку в планшете.

— Зато дом находится в хорошем районе, — аргументировала я.

— Пейдж, — вскинула бровь представительница соцопеки. Девушка перестала снимать каждый угол и зарылась в

телефон.

— Вчера здесь угнали машину, — отрапортовала она. — На пересечении Кейси-роуд и Дрим авеню случилась драка возле ночного клуба.

— Кейси-роуд — это далеко от нас, — возразила я, но под суровым взглядом Ведьмы решила не продолжать.

— Во сколько вы возвращаетесь домой?

— Около девяти я обычно забираю дочь из садика. Вернее забирала, если бы не сын господина Соррена.

— Насколько я знаю, именно Кимберли избил мальчика.

— Он заслужил! — прошипела моя дочь, надувшись.

— А ты всегда бьешь тех, кто тебе не нравится, Ким?

— Моя дочь вообще никого не била до вчерашнего...

Фардан остановила меня взмахом руки и сверлящим взглядом:

— Я спросила у девочки, мисс Лонж.

Я осторожно погладила дочь по волосам, но это не помогло.

— Я бью только тех, кто этого заслуживает! — гордо вскинула подбородок Кимберли. — Так поступают герои!

— Какие герои?

— В мультиках. И в жизни. Мой папа — герой.

— А где твой папа, Кимберли?

Ким обернулась на меня, и я ей кивнула.

— Он делает этот мир лучше, — ответила дочь.

— Это он научил тебя драться?

Ким помотала головой.

— А кто?

— Мэй.

Кимберли с удовольствием рассказывает про друга, сына Эллы. Ее совсем не пугает Ведьма, а вот мне не нравится непроницаемо-хищное выражение лица представительницы соцопеки. Она задает Кимберли множество вопросов:

— Где ты спишь? Что ты ешь? Кричит ли на тебя мама? С кем ты остаешься, когда мама работает в выходные?

Но, кажется, она для себя все уже решила. Знать бы только что это «все»!

— Мы прошли вашу проверку? — интересуюсь я, когда соцработники заканчивают и собираются уходить.

— Вам придет официальное письмо с моим заключением, — припечатывает Мира Фардан. — Но не волнуйтесь, у Кимберли все будет замечательно.

Представители соцопеки ушли и оставили после себя гнетущее ощущение неопределенности.

Но только спустя неделю я вместо заключения Фардан получила повестку в суд. Я прочитала начало официального письма, и у меня потемнело перед глазами.

Потому что меня собирались лишить родительских прав.

Глава 4

Суд назначили через месяц после уведомления. Обычно такие дела не делались быстро, но, видимо, Соррен постарался устроить мне веселую жизнь. И ладно бы мне! Я бы это пережила. Но это напрямую касалось Кимберли. У него же тоже есть ребенок! Как же можно быть таким?! Но, как в той поговорке — какой отец, такой и сын. В моем случае оказалось наоборот: какой сын, такой и отец.

Первым моим порывом было отправиться к этому придурку и все ему высказать. Только небо знает, чего мне стоило сдержаться. Очень хотелось поступить с ним так, как моя дочь поступила с его сыном. Но перед грядущим заседанием это был не лучший вариант. Я должна была вести себя примерно. Образцово. Идеально.

Так, чтобы мне оставили мою дочь. Маленькую девочку, которая совершенно точно не заслуживала всей этой канители, созданной одним мстительным взрослым.

Первое, что я сделала, справившись с шоком — записалась на прием к адвокату. У Вэл Тэррингтон были лучшие отзывы в сети и достаточно высокий чек. Я распотрошила свой «счет на черный день», чтобы получить возможность работать с ней.

Ухоженная блондинка средних лет в брючном костюме встречала меня в большом светлом офисе. С первых минут

стало понятно, что мисс Тэррингтон знает, что делает. Она не расплылась, задавала вопросы по существу и развернуто отвечала на мои.

— Очень многое зависит от заключения представителей опеки, — призналась она. — Я запрошу его, но, судя по тому, что вы рассказываете, вас выставили чудовищем.

— Но у меня есть работа, я снимаю квартиру в хорошем районе, в конце концов, я люблю свою дочь.

Адвокат посмотрела на меня с сочувствием.

— Поверьте, мисс Лонж, ваша любовь — это прекрасно, но она не поможет нам выиграть право на опеку Кимберли. Прокурор будет настаивать на том, что, случись с вами что-либо, ваша дочь останется одна. Кто-нибудь сможет за ней присмотреть? Не подруга, а родственники? Может, ваши родители?

Я покачала головой.

— Мы не общаемся с тех пор, как я забеременела Ким.

У меня никогда не было теплых отношений с родителями. Они считают меня кем-то вроде паршивой овцы, которая подпортила им репутацию и полностью разочаровала своей выходкой. Под «выходкой», естественно, подразумевается рождение Кимберли. Родители так и не смогли простить мне мою беременность, не приняли мое решение растить ребенка без отца. В их идеальной реальности я должна была выйти замуж за достойного мужчину, сыграть роскошную свадьбу, а затем уже рожать внуков, фотографиями которых

не стыдно похвастаться среди друзей и коллег.

Они полностью вычеркнули меня из жизни, когда я не оправдала их ожиданий, и, насколько мне известно, сконцентрировали все свое внимание на воспитании моей младшей сестры. Розалин для них — попытка номер два после провала со мной.

Я не разговаривала с родителями вот уже несколько лет. Представляю, что они скажут, если я попрошу их поддержать меня в суде. Вернее, представляю, как они добавляют меня в черный список, когда я пытаюсь им дозвониться.

— Отец Кимберли? — задает следующий вопрос адвокат, а у меня потеют ладони, по спине прокатывается холодок.

— Он не знает о существовании дочери. Я решила воспитывать ее самостоятельно.

Вэл Тэррингтон хмурится, но не сдается:

— Может, ваш парень? Вы с кем-то встречаетесь?

— Нет, — снова качаю головой. — Я — работающая мать-одиночка, у меня нет времени на отношения.

Адвокат подается вперед и смотрит мне в глаза.

— Буду с вами откровенна, мисс Лонж. Несмотря на то, что женщины в наше время многого добились: права голосовать на выборах, носить брюки... Даже летать летать в космос! Несмотря на все это, — она развела руками, — общество по-прежнему смотрит на одинокую женщину свысока. У работающей матери-одиночки, до безумия любящей свою дочь, шансов выиграть этот суд меньше, чем у многодетной

замужней алкоголички из трущоб. Мой вам совет: найдите отца Кимберли. Договоритесь с ним. Пусть придет на суд. Это всего лишь час-полтора его времени.

Я представляю, как звоню секретарю Алардена, и он меня посылает. Не Аларден, а секретарь, естественно! И у меня вырывается нервный смех.

— Это не вариант. Он может захотеть забрать у меня Ким.

— Поверьте моему профессиональному опыту, — поднимает уголок губ Вэл Тэррингтон. — Редкий отец радуется случайно обретенным детям. Но это было бы чудесным преимуществом.

— Чудесное преимущество? — ржет Элла, когда вечером я пересказываю ей наш разговор с адвокатом. — Она так и сказала?

Мне совершенно не до смеха. Если верить мисс Тэррингтон, я в полной заднице, и пятьдесят на пятьдесят, что у меня заберут дочь. От одной только этой мысли все внутри сжимается от холода и бессилия.

— Может, тебе действительно позвонить отцу Ким? — предлагает Элла. — И сказать, что ты никому не расскажешь о том что случилось в прошлом, если он поможет тебе с судом?

Шантажировать Алденхарта его репутацией накануне выборов? Это могло бы сработать, если бы я была хотя бы немножечко как Соррен.

— Нет, — отрезаю я. — Я до такого не опущусь. Справ-

люсь сама. Как справлялась всегда.

Глава 5

Это была катастрофа. Полная, безоговорочная и беспощадная. Поздно вечером позвонила Элла и сказала, что сломала ногу. У Ким случилось расстройство желудка. Махерд сказал:

— Мне плевать, какие у тебя обстоятельства. В последнее время у тебя постоянно обстоятельства, Лорен! Ты мне что обещала?

— А ты знаешь, какая у меня ситуация. У нас суд через две недели, органы соцопеки...

— Органы соцопеки, скорее всего, не ошибаются. Ты не справляешься с работой и с ребенком. Иными словами, я жду тебя сегодня вовремя, или не жду вообще. Выбирай.

У меня все упало после его слов, но, когда в трубке раздались короткие гудки, на меня накатила паническая атака. Я прислонилась к стене, чувствуя, как по спине бежит холодный пот, а сердце бухает в ушах, как басы в ночном клубе.

— Мам! Ма-а-а-амочка!

Голос Ким выдернул меня из цепких объятий страха, в которые я погрузилась.

— Да, солнышко? Что такое? Опять животик болит?

Таблетка вроде бы помогла, но я уже не знала, чего ждать дальше.

— А с кем я сегодня буду, когда ты уедешь?

Мне надо было найти няню. Надо было, но Элла всегда радовалась, когда я оставляла у нее Ким, а еще больше радовался Мэй. Они были одного возраста и занимали себя сами, пока Элла нянчилась с восьмимесячной Анджелой. Ее муж целыми днями работал, поэтому сегодня у нее детей забрала свекровь. Как сказала мне успевшая позвонить с утра Элла: «С такой недовольной физиономией, как будто я ее крысят с улицы попросила приютить на пару-тройку дней, а не внуков». Еще и умудрилась на нее наехать, что та только и делает, что дома сидит, а ее сын горбатится на работе. Теперь вот и детьми еще не хочет заниматься.

— Что у людей в голове?! — ужаснулась я.

— Говномякиш.

— Говномякиш, — эхом повторила я комментарий Эл.

— Говномякиш! — радостно воскликнула сидящая рядом Ким.

О господи.

— Зайка, пожалуйста, не повторяй это слово.

— Почему?

— Оно нехорошее.

Как бы там ни было, я закрутилась с этой судебной суетой, встречами с адвокатом, и, естественно, няню не нашла. О том, чтобы найти ее за полчаса, и речи не шло. Да, в сети встречались предложения посидеть с ребенком экстренно, но я даже в мыслях представить не могла, что откликаться на такое. Я никогда не доверю Ким малознакомой жен-

щине без предварительной мало-мальски обстоятельной беседы. На которую у меня сейчас нет времени.

Что делать? Что же мне делать?!

Решение пришло спонтанно. Наш магазин был отдельно стоящим бутиком в галерее, с достаточно просторным помещением для персонала. Если я договорюсь со старшим продавцом, Ким сможет посидеть внутри, а я между работой сегодня выберу несколько анкет нянь и попробую побеседовать с ними после работы.

Да, это конечно совершеннейшее безумие, но может сработать. Тем более что у меня и выбора особого нет: мои родители ясно дали понять, что я могу обратиться к ним только если умерла. И то не факт.

— Ты хоть понимаешь, что будет, если кто-то об этом узнает? — спросила Габи. — Меня могут уволить! У нас элитный бутик, а не забегаловка с помадой за двадцать тран*.

— Никто не узнает, — пообещала я. — Ким будет сидеть тихо, а вечером, после закрытия, мы уйдем. Я бы не просила, но у меня безвыходное положение, Габи. Ты же сама знаешь.

О том, что случилось, с подачи Махерда на работе все были в курсе.

— Ну не знаю...

— Я заплачу. Половину тарифа моей смены.

— М-м-м... ладно. Тебе повезло, что Тарин сегодня не будет.

— Как не будет?

— Ну вот так. Она отпросилась, и Махерд ее отпустил.

— Она же раз десять за последний месяц брала отгулы?

— Ну-у-у... в общем, приезжай. Но работы сегодня будет много, учти.

Мы работали в самом центре, и на смене нас всегда было трое. А еще через недельку-другую станет шестеро, потому что перед Новым годом начнется такая суeta... Завтра привезут дорожные адвент-календари, «Эггар» вот-вот представит новую коллекцию, не говоря уже о всеобщем подарочном настроении. Только за подарочными сертификатами будут приезжать сотнями — в основном, личные ассистенты боссов или курьеры.

— Ким, малыш, сегодня ты поедешь на работу вместе со мной.

— С тобой? — Дочь радостно подскочила. — Ура!

— Пойдем собираться, малыш, мы уже опаздываем. Как твой животик?

— Уже не болит!

— Я рада!

Я быстро побежала к шкафу, чтобы помочь дочке переодеться. Оставалось надеяться, что все пройдет гладко, и я сумею сегодня найти няню.

Найду. Обязательно.

Просто не могу не найти.

* Денежная единица

Глава 6

— Хорошего дня! — попрощалась я с покупательницей и, когда она вышла, кивнула Габи. — Я на минутку. Посмотрю, как там Ким.

— Давай, только быстро. Нам еще надо разложить образцы новой коллекции «Эггар».

Для них в центре уже стоял промостол, накрытый струящийся шелковой тканью, с россыпью страз «Валлари». Нам предстояло разложить сэмплы и рассказывать всем, кто заинтересуется, какие новинки их ожидают в самом скором времени.

Я заглянула к Ким: она сидела на удобном диванчике и смотрела мультики в наушниках. Заметив меня, дочка засияла, и я ей улыбнулась. Что ж, похоже, все хорошо. Сейчас сделаем все с образцами, потом, возможно, получится посмотреть анкеты нянь.

Я вернулась в зал, где снова никого не было. На улице шел густой снег, первый в этом году, и, вероятно из-за погоды покупателей сегодня было мало. Так что мне повезло. Напряжение начинало понемногу отпускать, а уютная, почти домашняя атмосфера внутри позволяла чувствовать себя еще спокойнее.

Я привыкла здесь работать, буквально неделю назад дизайнеры нарядили и поставили красивую елку, сверкаю-

щую россыпью золота и платины и искрящуюся неброскими огоньками гирлянд. Несмотря на то, что коробки-подарки под ней были макетами, это все равно создавало праздничное настроение.

Воздух был пропитан едва уловимым ароматом прозрачных цитрусовых нот и дорогих древесных аккордов. Тонкие тени от подвесных ламп мягко падали на мраморный пол, а украшенные витрины мерцали. Косметика не просто стояла на полках — она была выставлена так, словно каждый крем, каждая помада, каждая эссенция рассказывает свою тихую историю о коже, красоте и удовольствии.

Это была основа, наш маркетолог говорил, что бутик должен ощущаться не магазином, а пространством, где красота становится ритуалом. Где ты поднимаешь крышку баночки — и слышишь почти неуловимое «дыхание» роскоши. Где каждая деталь: от тяжелых золотистых крышек до тонких матовых коробочек — говорит о том, что здесь царит изысканность.

«Это должно заставлять посетителя захотеть остаться как можно дольше. Но даже когда он выходит, он ловит себя на мысли, что воздух внутри был другой — тоньше, изысканнее, красивее. Что часть этого он унес с собой».

Мы с Габи закончили ближе к обеду, и я решила снова заглянуть к Ким. А когда заглянула, пришла в ужас: дочери в комнате для персонала не было.

— Ким! — позвала я в слабой надежде на то, что она все

еще здесь, просто где-то спряталась.

Но, разумеется, мне никто не ответил. Шкаф оказался пуст, в смысле, Ким там не сидела. Галерея бутиков соединялась теплым крытым переходом, поэтому мы не закрывали двери в рабочее время, и у меня потемнело в глазах. Видимо, пока мы занимались выкладкой, Ким проскользнула мимо нас в коридор. Куда она убежала? Где ее сейчас искать?

— Габи, — хрипло сказала я, возвращаясь. — Ким пропала. Ее нигде нет...

— Ну только этого не хватало!.. Ой, подожди. Объявление от Махерда. Прикинь, у нас сегодня почти никого нет, потому что галерею перекрыли. Дайлин Тайн скоро приедет на шоппинг.

Изо всего, что она говорила, я выхватила только Дайлин Танн — будущую первую леди, о которой я старательно ничего не хотела знать, а еще...

— Галерею перекрыли! — радостно воскликнула я. — Значит, она не могла никуда выйти!

Габи закатила глаза. Высокая, темноволосая и смуглая, она сама была как ходячая реклама этого бутика.

— Я сейчас...

— Подожди. Лорен, я тебя еще никуда не отпускала. — Она пресекла мое возражение взмахом руки. — Во-первых, как ты сама сказала, никуда твоя малявка не денется. А во-вторых, дорогая, что я тут буду делать, если Дайлин завалится сюда с телохранителями? Нас должно быть двое!

— Нас должно быть двое на случай, если зайдет кто-то еще. Насколько я поняла, никто не зайдет...

— Умная, да? Я тут одна по залу бегать буду, собирать для нее все?

— А я должна спокойно сидеть, если моя дочь неизвестно где?!

— Твоей дочери тут вообще не должно быть!

В этот момент из галереи донеслись чьи-то возбужденные голоса, и я бросилась туда, забыв обо всем. Вылетела в коридор как раз в тот момент, когда...

— Ты чего такая злая, как будто тебе вибратор в ухо засунули?

Картина маслом оказалась слишком даже для меня.

Дайлин Танн в роскошной шубе, облитой соком. С искаженным от ярости лицом.

Рядом с будущей первой леди Ким, которая выдала то, от чего подвисли даже телохранители.

И Аларден. С какой-то радости Аларден тоже с ней.

Сегодня выходной, мелькает запоздалая мысль. Просто когда работаешь в таком графике, путаешься в днях недели. Почему-то я думала, что сегодня последний рабочий день... для тех, у кого пятидневка.

— Чья это девочка? — спрашивает он, пронзая меня пристальным взглядом.

Но я даже не успеваю ответить:

— Ма-а-ам! — выдает Ким, бросаясь ко мне. — Я нашла

его! Я нашла нашего папу!

Глава 7

— Папу? — ахаю я, когда дочь врзается в меня и обнимает за колени.

В моей голове крутятся сотни вопросов, но самый главный из них: «Как?! Как она узнала, что Аларден ее папа?» Кажется, этот вопрос отпечатывается на моем лице шоком. Потому что вся эта ситуация будто из какого-то странного сюрреалистичного сна. То ли сказки, то ли кошмара, потому что какова вероятность, что Аларден Алденхарт окажется возле нашего бутика, да еще и в мою смену? А какой шанс, что в этот день я возьму с собой на работу Ким, и дочь обольет соком Дайлин Танн? Ноль целых и ноль десятых.

Но Дайлин Танн в соке. Аларден в ярости. Я в шоке. Все в ступоре. Одна Ким счастлива, потому что наконец-то нашла отца.

Не жизнь, а сцена из какой-то комедии. Или, скорее, трагикомедии, потому что, когда мы с Аларденом столкнулись взглядами, его брови взлетели вверх.

Он меня узнал.

А его:

— Лорен? — только подтвердило это.

Я не знала, сколько у него было женщин до или после меня: его пресс-служба работала замечательно, и Аларден не был замешан ни в одном скандале. Поэтому официально ря-

дом с ним была Дайлин и только она. Но мои розовые очки давно разбились: я прекрасно понимаю, что проходной секс со мной — не единственный случай в его жизни. Хотя какое возможно? Сто процентов, я одна из многих. Тем невероятнее то, что он помнит меня и мое имя.

— Ты ее знаешь? — шипит Дайлин.

— Да, — отрезает Алларден и подходит ко мне. То есть, к нам с Ким.

Я уже и забыла, каково это — чувствовать себя рядом с ним. Алларден высокий и широкий в плечах и возвышается даже над своими телохранителями. Что уж говорить обо мне? Я со своим средним ростом едва достаю ему до плеча. От одного его взгляда по моему телу прокатываются сначала мурашки, а затем их догоняет жаркая волна, потому что, как бы я этого ни хотела, у меня не получается забыть ту ночь. Моя первая ночь с мужчиной, перевернувшая всю мою жизнь. Изменившая ее целиком и полностью. Разрушившая все мои планы и мечты.

У меня было целых четыре года, чтобы подумать об этом. Я солгу, если скажу, что ни разу не называла себя идиоткой, глядя в зеркало. В минуты отчаяния, когда дико уставала, пытаюсь совместить уход за младенцем и конскую работу, я думала, что у меня, наверное, было не в порядке с головой, если я поставила под удар свое будущее ради единственной ночи с мужчиной. Что это все были гормоны. Минутное помешательство!

Но сейчас, когда Аларден остановился в шаге от нас с Ким, закрыв меня от Дайлин, от своего сопровождения, от всего мира... Я поняла, что это помешательство вернулось. Куда бы он ни пошел, за ним следовала аура властности, он был самым могущественным мужчиной в стране, если не в целом мире. Его взгляд, его правильные черты лица, вся его мужественность вышибали из меня дыхание, способность здраво мыслить и сопротивляться его магнетическому обаянию. Меня по-прежнему притягивало к нему. Несмотря на все то, что я по его милости пережила. Чего лишилась.

— Папа? — повторил он. Его голос глубокий, низкий и властный перетряхнул меня всю. Этим голосом он когда-то приказывал мне снять с себя одежду, и говорил много грязных, невероятно возбуждающих вещей. Но вместе с тем сейчас он вышиб меня в реальность, в которой я не сообщила отцу моей крошки о ее существовании. — У тебя есть дочь?

Кажется, сейчас я вцепилась в плечики Ким, как в единственный якорь.

В голове забилась единственная мысль: Аларден сказал «у тебя», а не «у меня», это плюс.

Но разве Ким остановишь? Дочь заявляла, что мечтает найти отца с тех пор, как научилась более-менее связно говорить.

— Не ты, — отвечает она Алардену и бесцеремонно тыкает пальчиком в одного из телохранителей Дайлин, высокого шатена со светлыми глазами. — Он мой папа!

Мы с этим мужчиной впервые друг друга видим, но он явно профи, раз у него глаза нормальные, а не квадратные после откровений Кимберли.

Я присаживаюсь рядом с дочерью и спрашиваю:

— Зайка, с чего ты взяла, что это твой папа?

— Потому что он сказал, что он дракон! — сияет улыбкой Ким. — Значит, он мой папа!

Пока у меня пропал дар речи, Аларден опустилсся тоже и посмотрел Кимберли в глаза:

— Как тебя зовут?

— Ким, — ответила она, насупившись.

— А меня Ал. Скажи, Ким, ты же не думала, что в мире существует всего лишь один дракон?

Глава 8

Упрямое выражение на лице моей дочери вмиг сменилось растерянностью. Она посмотрела на Алардена, после перевела взгляд на телохранителя, скользнула глазами на застывшую, все еще злую и в испачканной шубе Дайлин.

— Не один? — пробормотала она настолько расстроено, что мне захотелось немедленно сжать ее в объятиях и спрятать от всего мира. Я понимала, что не смогу защитить ее от всех жизненных невзгод, но разочарование Ким каждый раз ощущалось как собственное.

— Конечно, — кивнул Аларден. — Вопрос в другом: откуда ты знаешь о существовании драконов?

Мне бы пресечь их разговор прямо сейчас, но от нервов у меня, кажется, пропал дар речи. В горле пересохло настолько, что я не могу вытолкнуть из себя ни слова. Присутствие Алардена, его близость, будто меня парализовали. Умом я понимаю, что Алденхарт не может догадаться, что Кимберли его дочь, он же не гадалка! Но...

Взгляд Алардена словно пронзает меня насквозь, заставляя вспоминать и переживать раз за разом наше прошлое, в котором я на одну ночь была его и только его.

— Из мультика. — Голос Кимберли доносится до меня словно сквозь вату, которую мне от души напихали в уши. — А потом у меня был сон. В нем был папа, и он был дракон.

Сон — дракон. Прямо детский стишок!

— И ты его не видела, Ким?

— Не видела, — грустно призналась дочь. — Но я знала, что однажды его найду. Потому что драконы должны держаться вместе.

— Согласен, — Аларден ответил Кимберли, но почему-то посмотрел на меня, и взгляд этот был обжигающим. Если не сказать, испепеляющим. Правда, останься мы наедине, я бы заявила ему, что испепелять во мне больше нечего. Он справился с этим в прошлый раз. Только сейчас, стоя перед ним, я осознала, насколько ошибалась по поводу своих чувств. Их во мне осталось столько, что я могла сжечь здесь все вокруг. Алардену хватило взгляда, чтобы воскресить все это во мне. А если бы он ко мне прикоснулся...

О чем я вообще думаю?!

Если бы не одержимость Ким драконами и поиском отца, может, всего этого не было бы!

— Откуда ты столько знаешь о нас? О драконах? — деловито поинтересовалась моя егоза.

— Я тоже дракон, — признается Аларден, и это уже не влезает ни в какие ворота.

— Мистер Алденхарт, — ко мне возвращается голос, и в нем прорывается все мое возмущение. — Я прошу прощения за свою дочь. Ким бывает... слишком активной.

Слишком. Потому что к списку ее «преступлений» сегодня добавились сквернословие и вандализм. Обтекающая во

всех смыслах будущая первая леди маячит за спиной Алардена, и выражение лица у нее убийственное. Дайлин не просто невеста Алденхарта — она первая красавица, икона стиля с телом модели, безупречной кожей и идеальными манерами. Темные густые волосы, раскосые глаза, четко очерченные скулы... Ей все время поют дифирамбы во всех журналах и пабликах. Но ярость никому не идет, даже Дайлин. А она даже не скрывает, что злится. Да и перед кем ее скрывать: в широком коридоре только мы и телохранители.

Но Алардена, кажется, мало интересует ее эмоции или мнение. Центр его внимания сейчас — моя дочь. Его дочь. Наша...

— Тогда ты знаешь других драконов? — пошла в атаку Ким.

Я выдохнула воздух со свистом и подхватила Кимберли на руки.

— Ким, что я тебе говорила про тайну?

— Не делиться с теми, кто не в курсе, — закивала дочь и ткнула пальчиком в поднявшегося и выросшего над нами Алденхарта. — Но он в курсе! Спроси у других драконов, они не теряли дочь? Или ребенка? Мой папа может не знать, что у него есть именно я.

— Спрошу, — обещает Аларден, и мне хочется пнуть его побольнее, потому что он так легко врет Ким, что мне заранее жаль ее разбитых надежд. Она же будет ждать! Но вместе с тем это единственный способ хоть немного ее утихоми-

ритель. — Сколько ей?

Мне тоже хочется солгать, но дочь ответила первой:

— Три года и четыре месяца.

Она уже приняла его в свою «стаю», поэтому мягко ему улыбается. Надо провести с ней беседу, чтобы не доверяла незнакомцам. Даже если они представляются драконами. Особенно если они представляются драконами!

— Три года, говоришь? — Аларден вскинул брови, но от дальнейших вопросов меня спасла подошедшая Дайлин.

— Аларден, — она взяла его под локоть и напомнила: — Нам пора.

Мне не хочется перед ней извиняться. Я бы сама ей на голову горшок из-под цветка надела. Потому что она может касаться его, а я нет. Потому что он ее. Но существуют общественные нормы, а еще мне меньше всего сейчас, перед судом, нужны неприятности. Ни от Дайлин, ни тем более от Алденхарта.

— Я прошу прощения за свою дочь, мисс Танн. И возмещу весь ущерб, который она нанесла.

— Не стоит, — будущая первая леди улыбнулась краешком губ. — Я все понимаю, она просто ребенок.

В темном взгляде Дайлин я читаю, что мне повезло. Но это ощущение возникает у меня всего лишь на мгновение, после Дайлин Танн вновь становится Дайлин Танн с экранов и обложек журналов.

— Спасибо, — пробормотала я. — Хорошего дня.

— До встречи, Лорен, — ударило мне холодное в спину. Я только сильнее прижала к себе дочь и сбежала в сторону бутика. Мысленно умоляя высшие силы о том, чтобы новой встречи, о которой говорил Аларден, никогда не случилось.

Глава 9

Встреча с Аларденом меня замотивировала так, что я сделала тройную норму продаж, после того как галерею открыли. В перерывах между этим нашла четверых претенденток на должность няни, а вечером провела все четыре собеседования, и, к счастью, с одной из женщин мы договорились. Пожилая, она искренне любила детей, а еще ей удалось найти общий язык с Ким, с которой в принципе было достаточно сложно его найти. Нет, она не была трудным ребенком, но ее дерзость и прямолинейность многих повергали в шок.

Мы договорились, что Рада приступит к работе завтра же утром, ее не смущало то, что надо оставаться допоздна (она жила в нашем районе), а это значило, что я могу выдохнуть по поводу смен.

Хотя бы по поводу этого.

Но... в моем случае, видимо, окончательно выдохнуть не получится. Я не могла избавиться от тяжелого пристального взгляда Алардена, скользящего по моему телу в воспоминаниях. Сейчас в воспоминаниях. Потому что...

Я отлично помнила, каким он был тогда, в прошлом, когда я впервые его увидела. Таким же он был и сегодня, ничего не изменилось. Когда мы впервые встретились, этот его взгляд словно сказал: «Я тебя трахну». И он сдержал обещание.

В прошлом.

Надеюсь, в настоящем это были всего лишь отголоски того, что я чувствовала тогда.

Но Аларден Алденхарт — он как спичка, а я в его присутствии как бутылка с зажигательной смесью. Да, все эти годы мне казалось, что я погасла. Я не ходила ни на одно свидание, я вообще не смотрела на мужчин, просто потому что они мне были не интересны. Да, у меня не было времени, но у меня не было и желания. Желания как такового вообще, я не залипала на крепкие мужские фигуры, на заинтересованные взгляды, я не чувствовала в себе потребности быть с мужчиной.

Мне казалось, что это навсегда, но вот появляется он — и...

Там, в коридоре галереи со мной была Ким, поэтому я не смогла как следует проникнуться этим чувством. Сейчас же я ощутила его сполна. Его даже не было рядом, он остался в своем мире роскоши, власти и силы, но волосы у меня на коже стояли дыбом в моей простенькой квартире-студии, пока я стояла у окна в темноте и смотрела на сменяющую друг друга неоновую рекламу на ближайшей высотке.

О чем я вообще думаю?

Второй раз за день меня посещает эта мысль, а потом я мысленно отвечаю себе пощечину. Я и он — между нами еще в прошлом была пропасть. Сейчас это просто Бездна. Бездна, которую не преодолет даже тот самый дракон, о которых так любит говорить Ким.

А он тоже хорош!

Подыграть ребенку, чтобы показаться таким чудесным на глазах избирателей — это одно. Но что это вообще было там, в пустынном коридоре?

Я глубоко вдыхаю и выдыхаю, провожу ладонью по обнаженной коже руки, и чувствую себя совершенно, невыносимо, нереально возбужденной.

Мне пора спать, но сна нет ни в одном глазу, я разворачиваюсь спиной к городу и смотрю на сладко сопящую Ким. Вот уж кто точно счастлива, сегодня отхватила сразу двух «драконов». Когда я думаю о ней, во мне рождаются совершенно иные мысли. Например, что я никому ее не отдам — уж точно не этим продажным уродам из сокопеки. Пусть только попробуют ее у меня забрать, тогда узнают, что драконы существуют на самом деле!

Этот настрой во мне боевой настолько, что он определенно понравился бы моему адвокату. Она всегда говорила, что мне не хватает уверенности в себе, ну так вот, завтра мы с ней пообщаемся, и я...

Звук, который раздается в моей квартире, ни на что не похож. Хотя наверное в кино так звучал бы выстрел или взрыв под водой. У меня закладывает уши, а в следующий момент в моей квартире уже непонятные люди, похожие на группу захвата. Я не успеваю даже пискнуть, как мне в шею прилетает укол, и сквозь какой-то нереальный оживший кошмар я оседаю на руки одного из них, пока второй поднимает на

руки Ким.

Мое пробуждение оказывается быстрым — по крайней мере, мне кажется, что прошла минута или около того. На самом же деле я понятия не имею, сколько, и я вскакиваю с дивана, на котором лежу... чтобы наткнуться взглядом на Алардена. Он стоит напротив меня, сложив руки на груди, рубашка подчеркивает его широченные плечи и накаченные бицепсы.

— Ничего не хочешь мне сказать, Лорен?

— Что... — После случившегося голос еще не особо меня слушается. — Где Ким?

— Моя Ким у себя в комнате. — Он шагает ко мне вплотную, и от исходящего от него гнева у меня начинает кружиться голова.

— Она не...

— Не смей мне лгать. Ты скрыла от меня дочь. Тест ДНК делается очень быстро.

Если ты Аларден Алденхарт — да. Я уверена. Меня накрывает липкой жуткой паникой. С которой я пытаюсь справиться, вспоминая слова адвоката про мужчин, которые не особо радуются появлению детей, а еще про Эллу, которая говорит, что я могу пойти к прессе со всей этой историей, оставшейся в прошлом, но... глядя ему в глаза, я понимаю, что я не могу. Он — власть и сила этого мира, в Фаэрхвейне он даже сейчас тот, кого слушают больше президента.

— Так что, Лорен? Тебе есть что сказать?

— Зачем она тебе? — вырывается у меня. — Это мой ребенок, я вполне успешно справлялась, и я не собиралась никогда говорить о том, что она...

— Моя дочь, я понял. Вот только тебе бы все равно пришлось. — Он стоит так близко, что жар его тела невольно передается и мне. Неестественный жар. У него температура, что ли? — Потому что у тебя дочь от дракона, Лорен. И с этим ты точно не справишься.

Глава 10

Звук, который я издаю, меньше всего напоминает смех. Это нечто каркающее и шипящее одновременно, словно в кипящее на сковороде масло плеснули воды. Но события последних дней, очевидно, окончательно свели меня с ума, потому что они своей тяжестью наваливаются мне на плечи. Все это настолько слишком, что у меня уже начались слуховые галлюцинации. Потому что я не могла услышать то, что слышала.

Не могла.

— Дочь от... дракона?! — выдыхаю я, уставившись на Алардена во все глаза. Хотя, кажется, я погорячилась насчет того, что у меня плохо со слухом. У меня еще и со зрением не очень, ведь я не должна видеть Алденхарта. Наши орбиты вообще не должны были соприкоснуться.

Но они соприкоснулись.

И не один раз. Не просто соприкоснулись, столкнулись на огромной космической скорости!

И я тогда еле осталась цела, а теперь...

— У кого-то из нас двоих не в порядке с головой, — говорю я, — либо у меня, либо у тебя.

То ли действие штуки, от которой я улетела в сон, еще не выветрилось, то ли от всего происходящего у меня начинает кружиться голова, и я начинаю оседать. Правда, поцеловать-

ся с ковром не успеваю, Аларден не позволяет мне упасть, перехватывая за талию.

В меня ударяет его близостью. Прошибает ею всю — от кончиков пальцев на ногах до кончиков волос. Я в своей домашней одежде — черных легинсах и старом растянутом свитере со смешными кругами, сейчас чувствую себя голой. Потому что там, где Аларден ко мне прикасается, словно расцветают огненные следы. Это не больно, но обжигает.

Я, кажется, не дышу, пока мы смотрим друг другу в глаза. Когда я думаю, что страшнее не будет, в его зрачках вспыхивает пламя... И это не метафора. В них словно зажигается настоящий огонь, только синего цвета, а затем пламя вытягивается в вертикаль вместе со зрачками. Как у змей или ящериц.

Я отшатываюсь, вернее, пытаюсь отшатнуться, но кто бы мне еще это позволил! Аларден держит меня крепко, или же во мне сейчас слишком мало сил, чтобы что-то ему противопоставить.

— Вопрос снят, — вылетает из меня с истеричным смешком. — Дело в той штуке, что мне вкололи, да? От нее бывают глюки?

— У тебя не галлюцинации, Лорен. Драконы существуют.

— А еще существуют гигантские человекообразные пауки, — киваю я. — Хорошо-хорошо.

Пламени в глазах Алардена становится больше, и если бы он меня не держал, я бы, наверное, давно сползла к его но-

гам. Буквально.

— Хочешь доказательств?

Он подносит руку к моему лицу, и на кончиках его пальцев загорается синее, словно от газовой горелки, пламя. Это может быть каким-то фокусом, голограммой, но ни один визуальный эффект не пылает жаром, не потрескивает словно костер. Я вскидываю взгляд на Алардена, и все во мне замирает еще больше. Потому что помимо того, что у него глаза как у рептилии, теперь на его лице и шее будто проявляется чешуя.

— Что это? — шепчу я, и осознаю себя в моменте, когда тянусь пальцами к коже Алардена.

Он перехватывает мою ладонь раньше, чем я успеваю прикоснуться к серебристо-черным, графитовым чешуйкам. Сжимает мою руку, словно в тисках, крепко, практически до боли.

— Тайна, которую драконы хранят вот уже несколько тысячелетий. Драконий ген. У Ким он тоже есть.

«Это все не по-настоящему, — крутится в моей голове. — Это не могло случиться со мной».

Но Аларден по-прежнему держит меня, его жар втекает в мое тело, не позволяя думать, что я сплю, или что это все мне просто кажется. Он реальный. И комната, в которой я оказалась — стильная гостиная в бежевых тонах, словно сошедшая со страниц журнала, реальна. И его слова...

— Что это такое? — Я все-таки собираю все силы и оттал-

киваю Алардена. Или, скорее, отталкиваюсь от него, потому что сдвинуть эту глыбу мне не по силам. Но чтобы мыслить трезво, чтобы вообще начать мыслить, а не плавиться от его близости, мне нужно отойти от него подальше.

Я делаю пару шагов назад и обхватываю себя руками, отмечая, что в гостиной достаточно прохладно. Здесь есть огромный современный камин на камнях, но он сейчас не горит. А еще высоченная пушистая елка с золотыми лентами и шарами, увенчанная роскошной звездой. Ким от такой пришла бы в дикий восторг.

— Что такое драконий ген? — повторяю я, и мой голос звучит на удивление твердо.

— Мы — раса драархарнов, которая существовала на этой планете задолго до появления людей.

Я прекрасно помню любимый мультик Кимберли. Наизусть. Потому что она его до дыр засмотрела.

— Разве вы не вымерли?

— Это удобная ложь для людей. Мы правим этим миром, и так было всегда.

— Но...

— И заботимся о том, чтобы наша тайна таковой и оставалась.

У меня снова темнеет перед глазами, но на этот раз не потому, что ноги не держат, а от осознания, что я влипла в гораздо большую историю, чем незапланированная беременность. Но ладно я. Ким. Вот кто сейчас важен.

— Я хочу увидеть свою дочь!

Глава 11

Аларден смотрит на меня в упор, и его драконий (теперь я это произношу мысленно, не считая себя сумасшедшей) взгляд становится еще более драконьим.

— Хорошо, — произносит он, наконец, и я облегченно выдыхаю.

Не знаю, что бы я делала, если бы он мне отказал, и даже проверять не хочу.

Ким спит в огромной комнате, на огромной кровати. В ней она кажется настолько крохотной, что мне хочется подхватить ее на руки, прижать к груди и закрыть ото всего и ото всех. Но она не выглядит беззащитной: поразительно, в этой огромной спальне моя дочь выглядит так, как будто была тут всю жизнь. И огромный медведь, которого она обнимает во сне, кажется, больше нее.

У нее никогда не было таких игрушек.

Никогда.

Но меня поражает другое: как спокойно она спит, как будто и не было этого ночного переезда. Теста ДНК, о котором говорил Аларден.

— Вы ей тоже что-то вкололи?! — оглушает меня опасная мысль.

Я разворачиваюсь к нему, сжимая кулаки, но он смотрит на меня как на дуру.

— Мы с ней поговорили. И все выяснили.

— То есть пока я лежала в отключке, вы с моей трехлетней дочерью *все выяснили*?! А со мной все выяснить без эффектного вторжения ты не хотел?

— Я не хотел проблем. И огласки, — он говорит это так, как будто каждый день кого-то похищает (когда не хочет проблем и огласки). Не исключено, что это действительно так. — Или скажешь, что ты бы добровольно пошла со мной, Лорен?

Я открываю рот, чтобы возразить, но он меня перебивает:

— Напомню. Не я скрыл от тебя дочь...

— Хотела бы я посмотреть, как у тебя это получится! — выдаю я яростным шепотом, чтобы не разбудить Ким.

А он отступает и кивает на выход: насмотрелась — выходи.

Я складываю руки на груди.

— Не я молчал все это время. Ким знала, что я ее отец еще до встречи со мной. Это ее природная особенность, генетика. Мы чувствует друг друга. Просто мультфильм активировал память ее сознания. Драконы развиваются быстрее, ты не могла не замечать, что она мыслит, говорит и ведет себя не как другие дети. Она даже выглядит старше...

— Не сильно она старше выглядит.

— Еще раз перебьешь меня, и я вставлю тебе кляп.

От такого заявления во мне кончаются слова, и я сама вылетаю из комнаты спящей дочери: не хватало еще, чтобы она

такое услышала.

— Ты понимаешь, что несешь?! — шиплю я на него в коридоре. — Там спит ребенок!

— Тем не менее про вибраторы ты ей рассказала.

— Я... это не я...

Р-р-р-р! С какой стати я вообще должна перед ним оправдываться?! С какой стати, когда это он меня использовал как куклу и выбросил за ненадобностью из своей жизни?! И если бы только из своей... из моей тоже!

— Как бы там ни было, Ким нужна семья. Семья, в которой она будет чувствовать себя своей. В которой ее смогут защитить.

— Я могу ее защитить! — возмутилась я, хотя ноги неожиданно стали слабыми.

Потому что против органов соцопеки и этого ублюдочно-го Соррена у меня хотя бы было противоядие — адвокат. Какое противоядие против Алардена Алденхарта? Оно вообще существует?

— Разумеется. Именно поэтому ты довела до того, что ее хотели забрать, — припечатал он.

Когда только узнал?

Хотя о чем это я. Наверное, у него через час после нашей встречи на столе уже лежало полное досье на меня и на Ким.

— Не стоит обвинять во всем меня, — сказала я, наградив его яростным взглядом. — Что же касается семьи, ее семья — я...

— Теперь уже нет.

От такого заявления я холодею повторно, а потом меня разом отбрасывает в прошлое. В воспоминания, в тот день, когда все началось. А началось оно с того, что ко мне пришла мой куратор и сказала:

— Лорен, мы с тобой будем заниматься свадьбой Кернстона Алденхарта.

Несколько лет назад

Казалось бы, такая удача — Кернстон Алденхарт. Я всего лишь на втором курсе! Обычно на такие проекты брали как минимум третьекурсников. Но я очень старалась, и, поскольку мое обучение было неразрывно совмещено с практикой, я уже успела сделать несколько классных мероприятий. Разумеется, совершенно другого уровня, но... Но! Если куратор решила пригласить меня, значит, во мне действительно что-то разглядели. И если мой (пусть даже совместный) проект — свадьба Кернстона Алденхарта взорвет прессу (а он взорвет, иначе и быть не может), это шанс заработать репутацию еще до того, как я закончу универ.

— Я бы на твоём месте не обольщалась, — сказала Рита, моя однокурсница. Мы с ней дружили, но сейчас я слышала в ее словах откровенную зависть. — Лучше откажись, скажи, что пока не готова к такому уровню. Алденхарты — это, конечно, шанс, но только если им все понравится. А если нет...

— Я не подведу, — хмыкнула я.

— Да дело не в том, подведешь ты, или нет. Они высшие.

Им все не так. Знаешь, почему тебя потянули с собой? Почему она не хочет вести этот проект одна? Только лишь потому, чтобы было на кого спустить всех собак в случае неудачи.

— Я не поняла, ты рада за меня, или нет? — Мне было дико обидно, потому что я считала, что достойна того, что меня пригласили.

— Да ну тебя, — отмахнулась Рита, поправляя длинные густые черные волосы. — Потом не ной.

Разумеется, я не стала отказываться: я не боялась трудностей. Чем сложнее была задача, тем с большей радостью я за нее бралась. Возможно, дело было в моем воспитании, родители растили меня с мыслью, что легко только там, где либо не надо вообще ничего делать, либо делается какая-то ерунда. А еще у меня всегда все должно было быть по высшему разряду, или никак. Так вот, свадьба младшего Алденхарта — это был тот самый высший разряд.

— Они обещали мне грант на обучение и гарантированное трудоустройство, — сказала я Рите.

— Ну-ну.

— «Эйвелкарт Элдинг» — крупнейшее ивент-агентство Фаэрхвейна, — я постучала стилусом по планшету. — В столице и в дистриктах. Ты бы сама отказалась?

Рита вскинула голову:

— Я — да!

Я очень сильно в этом сомневалась, но настаивать не стала, как и продолжать разговор. Тем более что для меня все

было решено уже в тот момент, когда мне позвонила Альмира, мой куратор, старший менеджер столичного филиала.

Вот только она в точности так же позвонила мне в день встречи с Алденхартами.

— Я попала в аварию! — сказала она, когда я уже подбегала к зданию Алденхартов, возвышающемуся над Ривенстоном, нашей столицей, утыканной в центре небоскребами по самое не хочу. — Ты должна провести эту презентацию одна!

— Я? — Я чуть не выронила сумку с ноутбуком.

— Ну не я же! Ай... больно...

Из динамика донесся неразборчивый комментарий врача, и я поспешила ответить:

— Мы можем перенести встречу...

— Встречу с Алденхартами не переносят! Поднимайся туда и делай все, что мы обговаривали. Тебе нужно просто представить проект мероприятия, ты его наизусть знаешь, мы с тобой две недели над ним работали. Все, давай. Мне сейчас будут накладывать швы.

И она отключилась, оставив меня одну у подножия высотки, с ноутбуком, презентацией, в полной растерянности... А впрочем, с чего бы мне теряться? Я ее делала, я ее знаю, я могу воспроизвести все тезисы, даже если меня разбудить посреди ночи.

Но Алденхарты...

Сглотнув, я прижала сумку с ноутбуком к груди и шагнула

в крутящуюся дверь.

Глава 12

После того, как мне выдают пропуск, прозрачная кабина лифта уносит меня на восьмидесятый этаж за несколько секунд. Так быстро, что начинает шуметь в ушах от резкой смены давления. А может, дело не в высоте вовсе, и у меня кружится голова от того, что я должна сделать.

Показать презентацию Алденхартам.

Это даже звучит страшно, поэтому я не обращаю внимания не на раскинувшийся внизу центр Ривенстона, ни на аромат роскоши, который в этом здании повсюду: и в лифте, и тем более в холле, куда я выхожу на негнущихся ногах.

Холл верхнего этажа встречает меня белоснежной мраморной чистотой, панорамными окнами во всю стену и прохладным воздухом. Стена напротив окна полностью зеркальная, отчего пространство кажется еще больше.

Я иду к секретарю, безупречной брюнетке в темном костюме, и стараюсь не коситься на свое отражение, которое вообще не вписывается в окружающее меня совершенство. Мои шаги гулко отзываются в словно законсервированной тишине, нарушаемой лишь тихой работой кондиционеров, и я мысленно морщусь, жалея, что сегодня надела туфли-лодочки. Да и юбка теперь кажется мне слишком короткой, хотя еще утром она казалась более чем приличной, до колена. Стоило надеть пиджак, но на улице лето и немыслимая жара:

я опасалась, что на моей белой блузке останутся некрасивые пятна от пота.

Что ж, благодаря Альмире и несчастному случаю я буду потеть уже от нервов!

Хотя в голове вспыхивает мысль, что, возможно, это действительно мой шанс показать себя как профессионал. Ведь свадьба Алдехартов — это восхитительный кейс для портфолио. Если что-то и может сделать меня востребованным специалистом, то кейса лучше не придумаешь.

Секретарь дежурно мне улыбается и проводит в стильную переговорную. Я приехала на полчаса раньше, поэтому рассчитываю подготовиться, вывести презентацию на большой экран, но наталкиваюсь на скучающих за массивным длинным столом жениха и невесту.

Керстона Алденхарт и Исабель Ночес. Керстон выглядит как модель в рекламе дорогих часов или элитного мужского парфюма: темноволосый, высокий, хотя на мой вкус, слишком смазливый. У Исабель слегка грубоватые, нетронутые пластикой черты лица, но невероятно красивые густые волосы и роскошная смуглая кожа. В сети все время мусолят тему, что она недостаточно для него красива, что это договорной брак. Но мне она наоборот кажется яркой и интересной.

Сейчас у пары Алденхарт-Ночес точно есть нечто общее — одинаковое выражение скуки и раздражения на лицах.

Кажется, мое сердце уходит в пятки, я быстро смотрю на часы, не перепутала ли время, но, если кто-то здесь его пе-

репутал, то это будущая чета Алденхартов. Случившееся с Альмирой в принципе выбивает меня из колеи, а тут еще это.

— Добрый день, мистер Алденхарт. Добрый день, мисс Ночес. — Я кладу ноутбук на стол и по очереди протягиваю руки жениху и невесте. — Меня зовут Лорен Лонж. Сегодня я представлю вам презентацию вашей свадьбы.

Я старательно растягиваю губы в улыбке, но наталкиваюсь на сдвинутые брови жениха и недоумение невесты. Почему-то там, внизу, во мне было больше решимости, чем здесь, среди звезд.

— А где Альмира? — спрашивает Керстон.

— Она, к сожалению, попала в больницу и не сможет сегодня присутствовать, но мы решили не переносить встречу. Тем более что я в курсе всего происходящего и могу ответить на все ваши вопросы.

— Вы? — вскидывает бровь Алденхарт, проходясь по мне оценивающим взглядом. — Вы вообще старшую школу закончили?

Я проглатываю претензию и откровенный эйджизм, потому что Керстона можно понять: он рассчитывал на встречу с Альмирой.

— Я студентка Ривенстонского государственного университета. Факультет ивент-менеджмента. — Я решаю опустить, на каком курсе учусь. — И я полностью компетентна в вопросах организации вашей свадьбы. Я могу начинать?

— Это какой-то сюр, — качает головой Исабель, в ее то-

не столько гнева и разочарования, что в них можно утонуть. Или утопить меня. — Наша свадьба должна быть идеальной! Лучшей свадьбой десятилетия! И мы выбрали «Эйвелкарт Элдинг», потому что они лучшие. А они прислали нам какую-то дилетантку!

На последнем слове она практически взвизгивает.

— Я свяжусь с их начальством, — говорит Керстон. — Хотя лучше сразу найдем более серьезную компанию. Надо же такое придумать, отправить на встречу какую-то студентку-стажерку...

— Мистер Алденхарт, вы же даже не посмотрели презентацию, — я стараюсь, чтобы мой голос звучал твердо, но сейчас чувствую себя лодкой, которую посреди моря застал врасплох шторм. Теперь я понимаю, о чем говорила Рита. Я не ожидала такой реакции. Настолько острой.

— Мы не станем смотреть твою презентацию! — отрезает Исабель.

— Кажется, я пропустил все самое интересное. Разве встреча с организаторами не в одиннадцать?

Если все происходящее действительно полный сюр, то голос за моей спиной — оплот спокойствия и силы. Я словно попадаю в глаз урагана среди всего этого безумия.

Впрочем, когда я оборачиваюсь, то чувствую, что это не передышка, это надвигающийся на меня девятый вал. Потому что я тут же попадаю в ловушку взгляда Алардена Алденхарта. Он возвышается надо мной, словно небоскреб. Кер-

стон тоже высокий, но и еще и худой, а Аларден... У него широкие плечи, мощная грудь, мышцы... Он выглядит неприступной вершиной, которую невозможно покорить, но которая способна защитить тебя от любой опасности. Хотя как по мне, так он сам ходячая опасность!

Я множество раз видела Алардена Алденхарта в сети, но никогда бы не подумала, что его взгляд, скользнувший по мне от кончиков туфель до моей прически, заставит меня всю вспыхнуть. Да я в жизни не реагировала на мужчин *так*. Остро. Жгуче. Сразу. Это невозможно объяснить, можно только чувствовать его властную силу. Которая способна испепелить меня в одно мгновение.

— Организатор на встречу не явилась, Ал, — Керстон складывает руки на груди. — Вместо себе прислала некомпетентную помощницу!

Упоминание моей «некомпетентности» вытряхивает меня из-под гипноза, в котором я нахожусь с тех пор, как пришел Аларден.

— Вы не позволили мне показать презентацию, мистер Алденхарт. Как вы можете судить о моей компетентности?

— То есть ты ничего не видел, но уже закатил скандал, Керс? — интересуется Аларден.

— Но она помощница, — встает на сторону будущего супруга Исабель.

— Я партнер Альмиры, — уточняю я. — Свадьбу мы организовываем вместе.

— Мы только зря теряем время, — рычит Керстон и выбегает из кабинета, следом за ним устремляется его невеста.

— Это провал, — шепчу я, но Аларден меня слышит.

— Почему же? — спрашивает он, и я залипаю на его улыбку. Он улыбается едва заметно, это не широкая улыбка на камеру, но она гораздо искреннее всех, что я видела в новостях. — Я здесь и готов выслушать все, что вы приготовили, мисс...

— Лонж, — представляюсь я, протягивая ему руку. Он пожимает мою ладонь, а меня словно прошибает током. Словно он меня целует, глубоко и властно или уже раскладывает на этом столе. — Лорен Лонж.

Я чувствую, как пылают мои щеки, хотя, кажется, пылаю я вся.

— Рад знакомству, Лорен. Включайте презентацию.

Глава 13

После ледяного душа, которым меня окатили Керстон и Исабель, это мой шанс, чтобы все не испортить. Точнее, чтобы рассказать о том, что мы с Альмирой так долго готовили, и я быстро подключаю ноутбук к проектору. Правда, все время, что я это делаю, меня не покидает ощущение присутствия зверя, наблюдающего за своей добычей.

И странное чувство, будто его интересует вовсе не моя презентация, а... я пресекаю эту мысль на подлете, потому что это какой-то бред. Я не понимаю, с чего я вообще об этом подумала. Высшие — те, кто наделены властью или приближены к ней с рождения — круг, в который простым смертным входа нет.

Таких как я у Алардена Алденхарта могут быть десятки по щелчку пальцев, ему даже напрягаться особо не придется. Поэтому все это — всего лишь моя буйная фантазия, не иначе. И разговор с Ритой, куда же без этого. Она мне насажала ростков мыслей о том, что может пойти не так, я их полила, когда начала сомневаться, а потом еще вся эта история с женихом и невестой...

Так, все, Лорен, включай профессионала. Все остальное тебя волновать не должно.

И я включаю, и рассказываю обо всем, начинаю с эмоций, которые получают гости и главные фигуры торжества, пред-

ставляю варианты локаций, украшений и интерактивов, показываю, как это будет в 3D. Подготовка и прочие мелочи Алардена волновать не должны, поэтому я завершаю на наших преимуществах, профессионализме и так далее. И, кажется, за все это время даже ни разу не вспоминаю о том, как меня накрыло от его появления. Мурашки по всему телу у меня исключительно от адреналина и кондиционера: здесь он работает на полную мощность.

Я замолкаю, ожидая вопросов, но Алденхарт-старший смотрит на меня в упор и молчит. Как будто я студентка (хотя я и есть студентка) на экзамене у сурового препода. Его взгляд скользит по мне, как будто он не понимает, что молчание давит сильнее всего, даже сильнее истеричных претензий к моему статусу от его брата и Исабель.

— У вас есть вопросы? — наконец, не выдерживаю я.

— Да.

Наконец-то!

— У тебя есть парень, Лорен?

Это звучит настолько нелепо, насколько и властно. Это вопрос-приказ, не ответить на который не представляется возможным. В представлениях Алардена Алденхарта, и я вдруг понимаю, что все, что мне казалось, мне не казалось. Я для него — не представитель «Эйвелкарт Элдинг» и даже не подающая надежды студентка. Я для него — свежее мясо, которое он рассматривает исключительно с точки зрения изгибов фигуры, размера груди и прочих атрибутов моей внеш-

ности.

И неожиданно меня накрывает такой яростью!

Потому что во-первых, мы с Альмирой действительно готовили эту презентацию, выкладываясь на полную. Ночные созвоны, сразу после пар — в офис, а потом готовиться к занятиям и дорабатывать презентацию. И все это в таком непрекращающемся режиме нон-стоп.

Во-вторых, я здорово перенервничала. Из-за внезапной аварии Альмиры, из-за снобства Исабель и Кернстона, и теперь вот еще это.

— Вопросы по презентации, мистер Алденхарт, — говорю я, и холод в моем голосе сравним разве что с нутром кондиционера, который в данный момент начинает испытывать чувство собственной неполноценности.

Он вскидывает бровь. Это единственное выражение его эмоций за все время, не считая первой улыбки. Но та улыбка, видимо, была предназначена усыпить мою бдительность, а потом...

Аларден поднимается из-за стола, и я снова ловлю себя на этой странной мысли, что скала и масштаб — два слова, которые подходят ему больше всего.

— Хорошо, Лорен, — произносит он. — Давай начистоту. Ты мне понравилась, и я хочу тебя трахнуть.

Да я как бы уже поняла, а еще поняла, что моя холодность для него, как кристалик льда для пламени костра. Тем более что холода в нем и в самом хватает, или... огня? Я не могу

определиться, потому что рядом с этим мужчиной у меня в голове все плывет, все переворачивается с ног на голову.

С губ срывается смешок.

— Тебе нужно защитить презентацию, мне твоё тело. Всё честно.

У него вообще тормоза есть? Я открываю рот и закрываю его. Потом все-таки говорю:

— Это называется харрасмент, мистер Алденхарт.

— Мне плевать, как это называется, Лорен. Я хочу видеть тебя извивающейся и стонущей подо мной. Тебе нужна моя характеристика. Я люблю умных девочек, поэтому не заставляй меня повторять. Я не делаю предложений дважды, и оно действует до того, как ты выйдешь из этой переговорной.

Он замолкает, но остается рядом со мной. Его пальцы обманчиво-мягко лежат на столешнице, но сейчас я прекрасно понимаю, что ничего мягкого в этом мужчине нет. И его улыбка — это ловушка, сейчас его хищный взгляд, который задерживается на мне, гораздо более прямолинейный и честный, чем то, что я увидела, когда он вошел.

Я увидела в нем спасение, а он оказался той самой пропастью.

Бездной.

В которую мне предстояло упасть.

Я представила, что я иду к репортерам. Оказываюсь в центре скандала. Моя жизнь катится под откос, потому что после такого работать со мной не захотят не только в «Эйвел-

карт Элдинг», но даже в самом захудаленьком агентстве.

Да, это может нанести определенный урон его репутации, но...

Моя жизнь будет кончена. На суды и адвокатов родители потратят большую часть того, что у них заработано. Я понимаю все это так отчетливо, как это понимает он.

А еще я понимаю, что мне нужно время, чтобы подумать. Мне, Альмире, агентству нужен шанс, чтобы не наделать глупостей и получить этот контракт.

— Хорошо, — говорю я. — Но только после того, как мы подпишем контракт и организуем мероприятие.

— Ты играешь со мной, Лорен? — На губах его снова появляется улыбка, но больше я не обманусь. — Ставишь мне условия?

— Вы представили это как взаимовыгодное сотрудничество, я всего лишь следую вашим правилам.

Еще он сказал, что любит умных, а умная никогда бы не согласилась, не получив на руки подписанный контракт. Умная, расчетливая, хладнокровная... все это было не про меня. Пока я не встретила Алардена Алденхарта. И нет, у меня нет парня. Он может узнать и проверить это, едва я выйду из его кабинета. Уверена — одно слово, и на меня ему принесут полное досье, начиная с пеленок.

Но еще я понимаю, что на кону сейчас слишком многое, не только моя жизнь, но и репутация Альмиры и всего агентства. Родители возлагают на меня большую ответственность,

а я стараюсь соответствовать. Я учусь, и у меня нет времени на отношения, и так было всегда. Когда в моей жизни появлялись подруги, родители намекали, что я как бы мало занимаюсь, сажали под домашний арест, если я пыталась бунтовать.

Вся моя жизнь — это моя учеба и будущая карьера. Вся...

Я никому не сделаю хуже, если соглашусь на его предложение.

Но мне нужен этот контракт.

— Что ж, справедливо, — говорит он, — готовь контракт, Лорен Лонж.

И, не добавляя больше ни слова, выходит.

А я понимаю, что в моих мурашках виноват все-таки не кондиционер. Потому что стоит ему покинуть переговорную, как моя кожа перестает быть чувствительной, а я сама больше не напоминаю искру, готовую вот-вот полыхнуть костром до небес.

Глава 14

Настоящее

— Что значит — нет? — переспрашиваю я, чувствуя, как у меня холодеют руки. — Ты не можешь забрать у меня дочь, Аларден.

Само допущение этого словно сдирает с меня кожу живьем. Меня будто перетряхивает целиком. В этом есть плюс, потому что чувственный флер, который я испытываю рядом с Алденхартом, стряхивается с меня словно волшебная пыль из мультиков Ким.

Лорен-мать отодвигает Лорен-женщину в сторону в моем сознании, а она гораздо яростнее и настроена решительно.

Я шагаю впритык к Алардену и вскидываю голову, заглядывая ему в глаза.

— Тебе было наплевать, что после нашей ночи я могу залететь. Тебе было наплевать на мою репутацию. Ты просто вычеркнул меня из своей жизни, странно, что ты вообще помнишь мое имя... Ты ни сделал ровным счетом ничего для того, чтобы Кимберли родилась здоровой, кроме твоих драконьих генов, конечно же. А теперь просто приходишь и говоришь, что забираешь ее у меня!

У меня просто сдают нервы. Ничем другим не объяснишь то, что я набрасываюсь на будущего президента и тайного дракона, колочу его кулаками по каменным груди и плечам.

Впрочем, это длится всего пару секунд или и того меньше, потому что Аларден крепко перехватывает меня и заводит мои руки за спину. Прижимает меня к себе и фиксирует так крепко, что я не могу даже пошевелиться. Алденхарт нависает надо мной, я по-прежнему босиком, поэтому рядом с ним кажусь себе еще меньше. В его взгляде такая ярость, что, кажется, он вот-вот схватит меня за шею и вытолкает за двери своего пентхауса. Хотя нет, скорее, прикажет, чтобы это сделали другие.

— Во-первых, это моя дочь, — его голос полон холодной ярости. — Во-вторых, ответственность за то, что ты скрыла свою беременность, полностью на тебе, Лорен. В-третьих, если хочешь, чтобы я сейчас не вышвырнул тебя отсюда и не перекрыл тебе доступ к общению с Кимберли навсегда, ты больше не станешь устраивать сцены вроде этой и будешь делать все, что я тебе прикажу.

Он шантажирует меня моей дочерью?! Во мне вроде нет драконьих генов, но сейчас я напоминаю себе самую настоящую драконицу. Но... Я понимаю, что я даже нормально врезать Алардену не могу. Я не могу как-то его задеть. А вот он может, он может меня раздавить, уничтожить. Как в прошлый раз. Только в прошлый раз у меня была моя девочка, теперь же я останусь одна.

— Ты этого не сделаешь, — вырывается у меня с шипением. — Ким...

— Будет считать, что мама ее бросила.

Я вздрагиваю и смотрю на него во все глаза. Лучше бы он меня ударил. Потому что хуже разлуки с дочерью может быть только знание, что она считает меня тварью, которая оставила ее.

— Это, кстати, хороший вариант, — продолжает Аларден, пока я в шоке хлопаю глазами. — Я тебе даже заплачу, Лорен. Обеспечу тебя на всю оставшуюся жизнь. С условием, что ты никогда больше не приблизишься к Кимберли.

— Засунь свои деньги и условия в собственную задницу! — В моем голосе теперь холода не меньше.

— В прошлом ты была гораздо более прагматичной. А еще я была душой. Потому что действительно в него влюбилась. Только Аларден из настоящего оказался еще хуже, чем Аларден из моих воспоминаний.

— Люди меняются, мистер Алденхарт. Да и драконы тоже, судя по всему. Потому что биологический отец Кимберли теперь настоящий монстр, если решил мне такое предложить.

Он отпускает меня так резко, что я едва удерживаюсь на ногах, но быстро ловлю равновесие и отступаю от Алардена так далеко, насколько позволяет ширина коридора.

— Подумай хорошо, Лорен. Такое предложение бывает лишь раз в жизни.

— Спасибо, но нет. Ты предлагал уже. На всю оставшуюся жизнь. Я уйду отсюда только с *моей* Кимберли.

— Подумай, — с нажимом повторил Алденхарт. — У тебя

есть время до утра. Потому что если решишь остаться, уйти не сможешь никогда.

Пламя вновь взметнулось в его радужке, напоминая мне о том, с кем я имею дело. С драконом, представителем почти исчезнувшей расы, еще более могущественным мужчиной, чем я представляла или могла когда-либо представить.

Его слова отозвались во мне холодом, и я кристально ясно поняла, что он не шутит. Ни разу. Он оставит меня себе — и точка.

Мое сердце снова пропускает удар, потому что мне становится по-настоящему страшно. Говорят, на второй прыжок с парашютом решиться в разы сложнее, чем шагнуть в неизвестность первый раз. Мозг уже знает, чего ждать и включает инстинкт самосохранения на максимум. Вот и у меня так: я выжила после первого столкновения с Аларденом Алденхартом, но смогу ли повторить этот трюк снова?

— Я могу остаться в комнате дочери? — Мой голос охрип и звучит непозволительно слабо, но я устала бороться и просто устала.

К моему огромному облегчению, Аларден кивает.

— Можешь, но даже не пытайся настраивать ее против меня. Драконы все равно доверяют себе подобным, это наши родовые инстинкты.

Я могу сказать, что мне это не нужно. Не нужно пугать собственную дочь.

Но вместо этого я, не прощаясь, просачиваюсь в новую

спальню Кимберли и мягко закрываю за собой дверь.

Вид спящей доченьки возвращает мне внутреннее равновесие, мое сердце больше не дрожит, не обливается кровью, я разжимаю кулаки.

Все, что сейчас важно, *кто* сейчас важен — это она. С остальным я разберусь завтра. Только это мне теперь и остается.

Глава 15

— Ма-ма! Ма-а-ам!

Я просыпаюсь от того, что кровать прыгает. Точнее, Ким прыгает на кровати. Последний раз я видела свою дочь такой счастливой, когда подарила ей куклу, которую она очень хотела. Вот тогда радости и счастья было примерно столько же...

Хотя сейчас она кажется еще более счастливой, чем тогда.

— Представляешь, папа нас нашел! — кричит дочь, когда я открываю глаза. — Он дракон, и он нас нашел!

Если бы я могла порадоваться вместе с тобой...

Выдавливаю из себя улыбку, потому что чувства дочери для меня все равно в приоритете. И, в отличие от Алардена, я не собираюсь манипулировать ими.

Моя Ким, подозрительно относящаяся к незнакомцам, так легко ему поверила. Наверное, он прав, и дело в этом драконьем притяжении, или как он там сказал? Родовые инстинкты.

— Ура! Ура! Ура! — кричит она, а потом с разбегу прыгает на меня.

Я уже привыкла к такому, но удар все равно выходит чувствительным. Я хватаю перевозбужденную дочку и поглаживаю по спине.

— Все, все, малыш, успокойся.

Успокаиваться она не собирается, выворачивается из моих объятий и носится по комнате как электровеник. Ей интересно все, и я ее понимаю, в ее жизни никогда не было такой роскошной комнаты. Эта спальня как вся наша квартира или, может быть, даже больше.

Внезапно мне становится очень обидно: за то, что я старалась, как могла, выбивалась из сил, но все равно не могу дать дочери то, что может этот... дракон. Никогда бы не подумала, что слово «дракон» станет для меня ругательством. С трудом сдерживая злые слезы, я шагаю к Ким:

— Солнышко, посиди спокойно, пожалуйста. Мне нужно в ванную...

Но я не успеваю даже договорить. Потому что дверь в нашу комнату бесцеремонно распахивается, и на пороге появляется женщина. Высокая, темноволосая, ухоженная, которая шагает к Ким, не обращая на меня ни малейшего внимания.

— Здравствуй, Ким. Меня зовут Гейла, я твоя няня. Давай знакомиться.

— Привет, Гейла!

Я не узнаю своего ребенка. Она же дичила на всех посторонних! А в этом доме ведет себя так, как будто с рождения была менеджером по связям с общественностью.

Мне приходится кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание.

Женщина наконец-то переводит на меня взгляд: она в воз-

расте, ей пятьдесят или около того, но она следит за собой, как подиумная модель или актриса. И смотрит она на меня так, как будто я здесь прислуга, а она хозяйка.

— Добрый день, — так и не дождавшись приветствия, говорю я. — Лорен. Мать Ким.

— Очень приятно, Лорен, — произносит эта няня... мымра, и снова поворачивается к моей дочери, как будто меня здесь нет. Как будто я говорящая тумбочка.

Когда Аларден успел ее найти? Хотя с его властью это не проблема, конечно. Я все еще не могу привыкнуть, что в этом мире, в его мире, все решается по щелчку пальцев. При том, что я не раз и не два сталкивалась с этим в прошлом. Но о прошлом сейчас думать не хочется, мне бы с настоящим разобраться.

— Гейла, — снова напоминаю о себе я. — Я бы хотела с вами побеседовать перед тем, как вы продолжите с Ким.

— Это не имеет смысла, мисс Лонж.

Отлично, она еще и фамилию мою знает. Может, она вообще все обо мне знает, как Аларден?

— То есть?

— Все, что мне нужно знать о Ким, мне уже рассказал мистер Алденхарт.

Нормально. Я ее родила. Я ее растила. Я знаю, что ей можно есть, а что нельзя, и мистер Алденхарт уже рассказал обо всем этом? Я даже не успеваю возразить, когда Гейла сообщает мне:

— Я видела все медицинские карты вашей дочери, у меня есть все рекомендации и прочее, что необходимо.

И снова поворачивается ко мне спиной, протягивая руки к Ким.

— Пойдем. Нам нужно умыться, а потом будем завтракать и познакомимся поближе.

Она проносит ребенка мимо меня, мою счастливо улыбающуюся и не сопротивляющуюся дочь, а я чувствую себя так, словно меня уже вычеркнули из этого уравнения. Ким машет мне ладошкой, а у меня сжимается сердце.

Да, я хотела нанять няню, но это утро... наше утро всегда было только нашим, хотя временами я бегала так, будто мне под попу попал огненный хлыст. Но это было наше утро! Наша традиция! Няня была нужна мне, чтобы помочь, когда я буду работать, потому что работала я много, а новый садик...

Няня.

Рада! Она же сейчас уже у моей двери... сколько времени?!

Я смотрю на электронные часы и понимаю, что да, Рада уже поцеловала мою дверь и уехала ни с чем, так и не сумев до меня дозвониться. Потому что мой смартфон остался в моей квартире. И это становится последней каплей.

Вчера я наскоро приняла душ и легла спать рядом с Ким прямо в махровом халате, но сейчас я без малейших колебаний прямо в нем вылетаю из комнаты.

— Алденхарт! — кричу я. — Алденхарт, выходи и пого-

вори со мной лично! Немедлен...но...

Я осекаюсь, потому что мне навстречу выходит блондинка. Ноги от ушей, белая блузка и черная юбка, идеальная укладка.

— Здравствуйте, Лорен. — Она окидывает меня с ног до головы вполне однозначным взглядом. Похожим на тот, которым меня наградила Гейла. — Я Эрин, старшая личная помощница мистера Алденхарта.

— А у него еще и младшая есть?

Видимо, я все-таки основательно перенервничала, потому что спросила это вслух.

— Трое, — снисходительно сообщает Эрин. — Мистер Алденхарт уже уехал, а я здесь, чтобы проконтролировать подписание контракта.

— Что?

— Вашего с ним контракта, — снисходительно поясняет она. — В котором вы отказываетесь ото всех прав на дочь.

Глава 16

Наверное, это становится последней каплей. Ее слова. Контракт. Похищение. То, как спокойно и радостно ведет себя Кимберли, попавшая в свой драконий род. Суд. Заявление опеки. Это все проносится в моей голове, смешиваясь в такой яростный коктейль, что во мне что-то трескается. Как лед на реке по весне.

Я смотрю в холодные глаза старшей помощницы и говорю: — Мне нужен телефон.

Она тут же вся подбирается, словно дикая кошка перед прыжком. Но тон ее остается дежурно-вежливым. Таким разговаривают со сложными клиентами.

— Зачем он вам?

Мой голос не настолько спокойный, он дрожит от едва сдерживаемой ярости. Мне кажется, что я вот-вот взорвусь и наорю на нее. Возможно, до рождения Ким так бы и случилось: я бы начала орать и скатилась в безобразную истерику. Несмотря на то, что я умела быть сдержанной и всегда хорошо контролировала собственные чувства, случившееся ночью стало вишенкой на торте всех моих проблем. Все это просто пробило дно моей выдержки!

Но я мама. И первое правило, которое прописано в природе всех мам — ты всегда думаешь о своем ребенке.

Я слышала о мамах, которые выносили детей из горящих

зданий, кто заслонял собой от несущихся на них машин. Это наш инстинкт.

Это мой инстинкт.

Поэтому единственная, кто меня сейчас по-настоящему волнует — моя дочь. И ее монстроотец, который считает, что вправе забрать ее у меня.

— Для звонков, — объясняю я Эрин. — Мне нужно сделать несколько. Когда нас с дочерью похитили из нашей квартиры, люди или драконы мистера Алденхарта, к сожалению, не потрудились заодно выкрасть мой смартфон.

— Куда вы собрались звонить, Лорен? — с нажимом интересуется она.

— В полицию, конечно. Потом своему адвокату. Затем, я думаю, мне стоит сделать звонок на телевидение. Как считаете, им понравится такой сюжет? — Я складываю руки на груди и выразительно смотрю ей в глаза.

Эрин, видимо, привыкла справляться с задачами с высоким уровнем сложности, поэтому мои слова ее не пугают.

— Послушайте, Лорен, — говорит она. — Кажется, мы не с того начали. Может, пройдем в кабинет мистера Алденхарта, я попрошу принести вам завтрак...

— Я не буду ничего есть в этом доме, — обрываю ее я. — Дайте мне телефон.

Улыбка Эрин становится более натянутой.

— Я не могу позволить вам совершить эти звонки.

— Почему же? Я свободный человек и законопослушный

гражданин. Я знаю свои права и обязанности. Даже у заключенных есть право на звонок. А я, выходит, заключенная, раз меня и мою дочь удерживают силой в доме Алардена Алденхарта.

— Никто вас не удерживает, Лорен. Просто подпишите контракт и идите, куда хотите.

Я цепляюсь взглядом за кольцо на пальце Эрин, которое означает, что она замужем.

— У вас есть дети?

— Нет, но это не относится к делу и тем более к моей работе.

— Жаль, — говорю я, — иначе вы бы меня поняли и не тыкали бы этим контрактом.

— Вы даже с ним не ознакомились...

Я смотрю на нее как на дуру. Хотя почему как? Для меня эта женщина — настоящая дура. Или сумасшедшая, которая хочет, чтобы я продала дочь.

— Вы мне предлагаете вырезать собственное сердце, это не стоит никаких денег.

— Но вы собираетесь идти с этим к журналистам, — напоминает мне старшая помощница. — С тем, что у вас ребенок от мистера Алденхарта. А между тем, именно вы скрывали от него дочь.

Я за последнее время наслушалась столько слов о том, что я плохая мать, что от упреков Эрин у меня «срывает крышечку». Я шагаю к ней впритык, и, видимо, в моем взгляде

нечто такое, отчего старшая помощница начинает пятиться.

— С каких это пор в нашем законодательстве появилась статья, где случайный залет считается похищением спермы?

— Вы же все равно понимаете, что мистер Алденхарт добьется своего.

Я растягиваю губы в улыбке, которая, подозреваю, сейчас больше напоминает оскал.

— Чтобы заполучить Кимберли, ему придется меня убить, — говорю и удивляюсь собственному спокойствию. Потому что понимаю, что для меня это истина.

Я не отдам дочь Алардену. По своей воле не отдам.

— Дайте телефон, — повторяю я, — или валите нахрен.

— Валите нахрен! — радостно кричит за моей спиной Ким.

Я поворачиваюсь и раскрываю объятия для дочери, которая в них ныряет. Она вообще обожает обнимашки.

— Вы ужасная мать, — возмущенно шипит Гейла, но у нее не получается вызвать во мне чувство вины.

— Я нормальная мать, человеческая. А вот то, что вы мне предлагаете, уже звучит по-драконьи. Очевидно, вы своих детей совсем не любите.

Я подхватываю Ким на руки.

— Пойдем, малыш, посмотрим, где здесь кухня, и приготовим тебе твои любимые оладушки с голубикой.

Я прохожу мимо Эрин и добавляю:

— Передайте мистеру Алденхарту, что свой контракт он

может захватить с собой в туалет и воспользоваться им по назначению.

Глава 17

Весь день я не выпускаю Ким из поля зрения. Была бы моя воля, и из рук бы не выпустила. Мне все равно, если эта стерва Гейла считает меня чокнутой мамашей. Она так и не уехала, и предпринимала еще несколько попыток «до меня достучаться», но я пообещала настучать ей в бубен, если она не оставит меня и мою дочь в покое. На этом мы с ней друг друга поняли (точнее, она поняла, что мы с ней никогда друг друга не поймем), и оставила меня в покое.

О чем вообще думал Аларден, когда предлагал мне этот контракт? Чем — и так понятно, не головой точно.

Отказаться от прав на Ким. Она что, лицензионное произведение? Она ребенок! Живой человек... Или наполовину человек, но это не суть важно. Она моя дочь.

Я отчаянно блефовала, когда говорила, что свяжусь со своим адвокатом. Потому что ни один адвокат в здравом уме не пойдет против Алденхартов, это будет конец карьеры. К тому же, мне существенно не хватало драконьей информации: понимания их мира, их законов. Как у них все работает.

Я была уверена, что если я сейчас заявлю, что мой ребенок от дракона, меня посадят туда, откуда я уже не выйду. Вообще в открытую конфликтовать с Алденхартами — это заранее проигрыш по всем фронтам. Надо действовать тоньше.

Надо играть по их правилам.

Но для этого надо эти самые правила понимать.

А еще мне надо выиграть время.

— Мам, а почему вы с папой не встречались раньше? —
выдала моя дочь. — Почему он решил забрать меня только
сейчас?

Я вздохнула. Я всегда говорила Ким, что ее отец — загадочный незнакомец, который подарил мне ее и исчез. Но сейчас, кажется, пришло время расплаты.

Тем более что Алденхарт не постесняется сказать Ким все как есть. Еще и выставит меня полной су... в общем, не в лучшем свете.

— Потому что у нас с твоим папой все было сложно в прошлом, детка. Я не сказала ему о том, что ты есть, чтобы мы с тобой могли быть вместе.

— Ты мне врала?!

— Я сказала тебе, что мы с ним все равно не смогли бы быть вместе, и это правда. Тогда я не знала, что он... дракон.

Да это до сих пор звучит дико!

— А когда узнала?

— В тот же день, что и ты.

Ким смотрит на меня, насупившись.

— Папа обещает научить меня управлять драконьей силой. Он сказал, что для меня опасно не уметь ею управлять.

Вот только драконьей силы мне еще и не хватает. Для полного счастья. Я вглядываюсь в лицо Ким, на которую обру-

шились игрушки в таком количестве, какого у нее никогда бы не было за всю жизнь, если бы не выяснилось, что она — дочь дракона. Но, кажется, пронесло: она не злится на меня за ложь и за то, что я не сказала отцу про нее — тоже.

С каким энтузиазмом она разворачивает то, что раньше видела только в магазинах! У нас с ней было правило: новая игрушка раз в два-три месяца, а сейчас она получила все и разом. В один день. Это доставили ближе к обеду, поэтому не было никакой возможности уложить ее спать. Зато сейчас она клюет носом.

— Малыш, хочешь отдохнуть?

— Я хочу поговорить с папой!

Вот и что мне делать?

Игрушки — это полбеды. Вместе с кучей подарков Ким-берли получила папу. Она даже загадывала его на прошлый Новый год. Я вдруг вспоминаю это отчетливо, и с трудом сдерживаю рвущийся с губ нервный смех. Потому что моя маленькая дочь, перед тем как заснуть в новогоднюю ночь, написала большими печатными буквами:

«ХОЧУ ПАПУ И БОЛЬШУЮ КУКЛУ»

И отнесла это под небольшую елочку, которую мы поставили на барный столик. Кукла у меня уже была припасена, поэтому утром Ким нашла под елочкой коробку с подарком.

Ну и папу тоже нашла. Правда, ближе к очередному Новому году.

— Твой папа очень занят, малыш. Помимо того, что он

дракон, он еще и будущий президент.

Выборы уже прошли, инаугурация состоится сразу после праздников. Так что...

— На меня у него будет время! — уверенно заявляет Ким. Да. Да. Непременно.

У меня просто горит в груди от желания спросить Алардена, зачем ему дочь. Она же как пятая ножка у стула в его идеальной жизни, но я не знаю, что сейчас сказать Ким. Правду? Что он все время будет занят? В ближайшие десять лет так точно, решая вопросы драконьи и человеческие.

Но прежде чем я успеваю додумать, дверь в комнату Ким открывается, и к нам шагает отец года собственной персоной. Учитывая, что сейчас нет еще и пяти, я оказываюсь к этому совершенно не готова. Я ждала его не раньше семи-восьми, поэтому не успеваю опомниться, как Ким подсакивает и радостно верещит, а он подхватывает ее на руки со словами:

— Кто тут моя малышка?!

У меня чуть ли челюсть не падает. Если бы я не знала, как изящно он умеет манипулировать чувствами и играть на публику, наверное, решила бы, что его подменили. Потому что сейчас глаза Алардена сверкают, он широко улыбается и кружит визжащую Ким на вытянутых руках.

— У-и-и-и-и-и! — кричит она. — Я дракон! Я лечу!

Он перехватывает ее так легко, как пушинку, сажает себе на плечи и с рычанием убегает в раскрытую дверь.

Мне остается только вскочить и бежать за ними. Потому что под маской этого великолепного папы-дракона скрывается самый опасный в мире монстр. Я это знаю.

А Ким — нет.

Глава 18

Если бы мне кто-то в прошлом сказал, что сам Аларден Алденхарт будет готовить ужин для моей дочери, я бы смеялась громче всех. Потому что следующие полчаса я наблюдала как будущий президент делает салат из креветок, сыра и свежих овощей. Причем делал он это настолько уверенно, что сразу становилось понятно — он на кухне не первый раз. По крайней мере, готовит этот салат не впервые.

И хотя мы с Кимберли в мои выходные могли вместе испечь печенье или кексы, которые обязательно украшали глазурью или кремом, я не позволяла ей сидеть на столе или все раскидывать, не усаживала себе на шею...

Я не была ее папой.

Аларден выложил ингредиенты салата в виде смешной рожицы, и Ким захлопала в ладоши, когда он поставил перед ней ее тарелку.

— Может, поедим за большим столом? — предложила я.

— Да, — закивала дочь и крепко схватила свою тарелку, пока отец помог ей спуститься с барного стула, на котором она сидела. Ким первая унеслась в сторону столовой, которая здесь была с видом на панораму зимнего ночного города.

Я получила обычный «взрослый» салат и посмотрела на дракона подозрительно:

— Не отравлено?

Кажется, эта эмоция теперь со мной надолго. Потому что наблюдая за этой картинкой идеального отца, я не могла избавиться от стойкого ощущения: «Не верю». Может, дело было в том, что я знала кто он, а может, в том, что еще утром его старшая помощница предлагала мне отказаться от дочери. В отличие от Кимберли, которая сейчас проживала свою самую главную мечту, я во всем искала подвох.

И дождалась.

В глазах Алардена вспыхнул огонь. Когда он посмотрел на меня, его улыбка растаяла.

— Ты считаешь меня способным отравить собственную дочь?

«Дочь, возможно, нет, а вот ее мешающуюся под ногами мамашу...»

Естественно, я не стала это произносить вслух, лишь постаралась вложить эту мысль в ответный взгляд.

— Я вообще вас не знаю, мистер Алденхарт. Не знаю, на что вы еще способны. И зачем вам... мы.

— Мне не нужно тебя убивать, Лорен, чтобы заставить отсюда уйти, — сказал он, остановившись рядом со мной. Он не задел меня, даже не прикоснулся, но я прочувствовала на себе волны пугающей звериной силы, от которой по всему телу разбежались мурашки. Обычно меня это заводило. Может, и сейчас действовало бы подобным образом, но все мои мысли были о Ким и ее благополучии.

О том, чтобы это чудовище не разбило сердце моей ма-

лышки.

— Поверьте, это единственный способ от меня избавиться, мистер Алденхарт.

Я и раньше не боялась смотреть ему в глаза. Возможно, этим и привлекла в прошлый раз. Но сейчас все было иначе. Раньше я защищала только себя, теперь я сражалась за двоих.

— Папа, мама! Я хочу есть!

— Идем, солнышко, — отозвалась я.

А Аларден по-плейбейски стащил креветку прямо из моего салата и отправил ее в рот.

— Чтобы ты не пугала мою дочь внезапной голодовкой, — прокомментировал он и направился в сторону столовой.

— Это моя дочь! — прошипела я ему в спину, но Алденхарт либо не услышал, либо сделал вид, что не услышал.

Он вообще практически весь вечер будто представлял на моем месте призрака. Нечто полупрозрачное и не стоящее его президентского внимания.

Стоило нам занять свои места за столом, как он принялся расспрашивать Кимберли о том, чего бы ей хотелось. Дочь никогда не отличалась скромностью, очевидно, благодарить за это стоило те самые драконьи гены, но ее ответ удивил даже меня.

— Я хочу, чтобы мы были настоящей семьей, — заявила она беззастенчиво, а у меня дрогнула рука, и вилка улетела на пол.

Потому что своими словами Ким словно вскрыла глубокую рану в моей груди. Я всегда считала, что мы с ней уже настоящая семья. Пусть даже у нее нет папы, как у большинства других детей, но есть мама, которая любит ее больше жизни и старается сделать ее самой счастливой девочкой во Вселенной.

Как же так получилось, что моя дочь все время была несчастлива?

— Прошу прощения, — я подняла вилку и убежала с ней на кухню.

Я должна была следить за дочерью.

Я должна была следить за Алденхартом, хотя понимала, что он не собирается ее обижать. Но все же...

Я должна была контролировать то, что он ей говорит.

Он пригрозил мне, чтобы я не настраивала Ким против него. Но он вполне способен настроить ее против меня. Убедить мою крошку в том, что я плохая мать.

Он способен на все.

Поэтому я возвращаюсь в столовую с чистой вилкой и на этот раз натываюсь на драконий взгляд. Для разнообразия изучающий. Словно Аларден только что меня заметил и пытается понять, что со мной делать. Он сам притащил меня в свой пентхаус, но для него я незваная гостья, для которой нет лишнего стула. Хотя стульев в его доме более чем достаточно...

— Что я пропустила? — спрашиваю я, занимая свое место

рядом с Ким.

— Папа хочет, чтобы мы жили с ним! — заявляет дочь с горящими от восторга глазами.

— Мы? — уточняю я у Алардена. — Вдвоем?

— Если твоя мама захочет переехать, — подтверждает он.

Его взгляд словно говорит: «Одна твоя подпись, и ты будешь свободна и от прошлого, и от меня».

— Давай переедем, мам, — Кимберли складывает ладошки на груди и умоляюще смотрит на меня. — У нас маленькая квартира, с папой мы там не поместимся.

— Это очень важный шаг для нас, солнышко. Нам стоит все обсудить с твоим... папой. Наедине.

Алденхарт поднимается из-за стола.

— Тебе принесут мороженое, Ким, — говорит он. — Гейла присмотрит за тобой, а затем я вернусь и расскажу тебе про драконов.

Меня царапнуло это «вернусь», потому что он не сказал: «Вернемся». Но я решила пока к словам не цепляться и последовала за Аларденом в его кабинет.

Глава 19

Домашний кабинет Алардена располагался на втором этаже его пентхауса, и когда мы вошли, у меня создалось ощущение, что стекло почти касается неба. Панорамные окна во всю стену смотрели на город с высоты, от которой перехватывало дыхание: реки огней, тонкие нити магистралей, холодное мерцание башен соседних высоток.

— Проходи, — сказал дракон и направился к своему столу.

Но у меня ноги как будто приросли к полу, потому что именно здесь я впервые поверила или, если быть точной, почувствовала, что Аларден действительно дракон, а не просто навешал лапши на уши мне и моей дочери.

Кажется, даже его пламя было не способно меня в этом убедить настолько, насколько убедило это место.

Пространство кабинета было выдержано в сдержанной роскоши, где технологии и древняя мощь переплетались без малейшего диссонанса. Стены были выполнены из темного камня с тонкими прожилками металла, похожими на застывшие чешуйки. При ближайшем взгляде они едва заметно светились, реагируя на присутствие хозяина.

— Что это? — невольно спросила я.

— Древняя магия, встроенная в современные сплавы. Это

сочетание позволяет нам восстанавливать силы.

Только сейчас я поняла, что и...

— Ким тоже это потребуется?

— Здесь это повсюду, — усмехнулся Аларден. — Просто в других комнатах не так заметно.

Улыбка сбежала с его лица, особенно когда он произнес:

— И да, моей дочери тоже это потребуется.

— Нашей дочери.

Он вздохнул, а я все-таки приблизилась и опустилась в кресло, которое напоминало обычное начальственное офисное. Чего не скажешь об Аларденовском. Его было больше похоже на трон: высокая спинка, строгие линии, дорогая обивка. Массивный стол из черного обсидиана, гладкий, как зеркало, но теплый на ощупь. Над ним в воздухе парили голографические экраны: карты мира, финансовые потоки, политические узлы, линии влияния. Одно движение пальцев — и данные перестроились, сомкнулись и скомпоновались, после чего исчезли. Наверняка в реальности он управляет этим всем с той же легкостью. Всем и всеми, и это все точно так же выравнивается или идет волнами, подчиняясь воле не человека, а существа, для которого власть не должность, а природа.

Я моргнула и перевела взгляд на сидевшего напротив меня мужчину. Все это не должно сбивать меня с толку! Он все еще тот, кто хочет забрать мою Ким.

— Как тебе вообще в голову пришло, что я смогу от нее

отказаться?

— Я не просто так привел тебя сюда, Лорен. Ты видела и знаешь только одну сторону моей жизни, но ты не представляешь, что скрывает вторая.

— Так Расскажи мне! Расскажи, почему я не могу быть со своей дочерью, а ты — просто ее отцом.

— Ты только что сама видела, что ей нужны особые условия. Я собираюсь жениться. Какую роль ты отводишь себе в этом уравнении?

Это прозвучало так цинично, что мне захотелось подняться и разгромить к демонам все, что он здесь создавал, чтобы подчеркнуть собственное величие. Точнее, что создавали для него, простите. Такие как Аларден легко отдают приказы, и для них все делается.

— Никакую, — язвительно сказала я. — А какую роль ты отвел Ким? Бедной никому не нужной девочки, когда у вас появятся свои дети?

— Когда у нас появятся свои дети, это ничего не изменит. Ким была и останется моей дочерью, в ней кровь дракона, и рано или поздно проявятся способности.

Я глубоко вздохнула, стараясь не поддаваться эмоциям.

— Какие?

— Тебе этого знать не нужно.

— Нужно, потому что я ее мать. И если ты еще не понял, скорее я расскажу всему миру о том, кто ты, чем откажусь от нее.

— Даже не пытайся таким шутить, Лорен.

— Я не шучу. Но я все еще надеюсь, что мы сможем договориться. Я не из тех, кто старается выставить отца последним засранцем в глазах ребенка, даже если он таковым является. Ким ждала тебя всю свою маленькую жизнь, и я не позволю ни тебе, ни твоей будущей жене причинить ей боль. Но если мне придется за нее драться, в ход пойдут все средства, даже не сомневайся в этом.

— Ей никто не собирается причинять боль, — его ноздри шевельнулись, черты заострились.

Хищник, как есть хищник.

А хищникам нельзя показывать свой страх и свою слабость.

— Хочешь сказать, Дайлин будет в восторге от того, что помимо ваших общих детей у нее будет еще и Ким? Она вообще в курсе этого?

— Пока нет.

— Чудесно. Ты нашел время выдать мне контракт-отказ от ребенка, но времени, чтобы сообщить об этом своей невесте — не нашел!

— Не тебе говорить мне, что и когда делать, Лорен. — Он не стал повышать голос, но сейчас низкие нотки напоминали приглушенное опасное рычание.

— Да нет, разумеется нет, — я пожала плечами. — Знаешь, я как-то и не претендую особо. Живите как хотите. Только меня и мою дочь в это не втягивайте.

Вместо ответа Алденхарт поднялся и подошел к стеллажам. Они здесь тянулись вдоль одной из стен от пола до потолка. Обычные книги соседствовали с древними фолиантами с металлическими застёжками, отдельная секция была для тонких кристаллических носителей данных, в которых, очевидно, были зашифрованы века истории драконов, договоры, войны и тайны. Прошлое и будущее стояли рядом, не споря друг с другом.

Аларден вытащил одну из таких пластин, вставил ее в специальный носитель под столом, и передо мной ожили картинки и видео. На котором маленькие драконы учились овладевать пламенем.

Крохи поднимали и останавливали столпы огня, которыми управляли кто-то с легкостью, кто-то — с напряжением, как игровыми сюжетами повышенной сложности в VR очках. При всем при этом самому старшему было от силы десять лет.

— Закрытые полигоны наших школ, — прокомментировал Алденхарт. — Это первая ступень обучения. Когда у Ким проснется такая сила, а она проснется ориентировочно от шести до восьми лет, она спалит себя, тебя, соседей и, возможно, весь дом. Если не будет уметь ей управлять. У тебя еще остались вопросы, почему я втянул тебя и мою дочь во все это? Ты совершила государственное преступление, когда не сказала о ней, а могла вовсе убить ее и себя. Если бы мы случайно не встретились.

Да пошел он со своими манипуляциями!

— Знаешь ли, Аларден, — спокойно произнесла я, — в таком случае это ты совершил государственное преступление, когда не написал на своем члене «драконья пушка, стреляет метко» и не пользовался дополнительной защитой!

— Я дал тебе особый препарат перед той ночью.

— Ну так он не сработал! — огрызнулась я. — А вот твой скорострел сработал!

Аларден посмотрел на меня так, словно собирался испепелить на месте. Подозреваю, что если у них дети с огненными смерчами управляются, то такое в принципе не исключено. Ну и справедливости ради, скорострелом он не был, но я была совершенно, бесконечно и яростно зла.

Потому что после увиденного поняла, что он прав.

Если у Ким проснется такая сила, я с ней не справлюсь. С ней даже бригада пожарных не справится.

— Я предложу тебе в последний раз. У тебя будут деньги и возможности. Я помогу тебе открыть любой бизнес, какой ты только захочешь, если ты...

— Ты еще не понял? — Я оперлась ладонями о его дорожный стол и поднялась.

Камин в его кабинете был тоже странным — не пламя, а живой энергетический контур, мягко пульсирующий синевой и серебром. Блики от него плясали в глазах Алденхарта, напоминая о том, кто передо мной. Снова. Снова и снова.

Эта энергия не грела тело, но, если верить словам Алар-

дена о магии в сплавах, питала его сущность, напоминая о родовой силе, о небе и высоте, о том, что никакие технологии не отменяют древнюю кровь.

В этом кабинете принимались решения, от которых менялись континенты, рушились рынки и заключались союзы. И даже город за стеклом — огромный, шумный, современный — казался всего лишь еще одним владением, лежащим у ног того, кто рожден править и летать.

А я была всего лишь обычной женщиной... и матерью.

— У тебя всего лишь один вариант оставить Ким при себе, Аларден, — произнесла я. Да, я пойду на это ради нее. Ради нее я пойду на все. — Ты расторгнешь помолвку с Дайлин Танн и женишься на мне.

Глава 20

В кабинете повисла пауза, во время которой я могла наблюдать как расширяются глаза Алардена, как взлетают его брови. Это длилось секунду или чуть больше, но, кажется, мне удалось его удивить. Впрочем, в следующее мгновение он уже нахмурился, возвращаясь к своему привычному образу яростной ледяной глыбы.

Аларден пару раз скупно хлопнул в ладоши, словно аплодируя моей идее. Тишину кабинета нарушало лишь уютное потрескивание камина, поэтому звук получился громким словно выстрел. Сейчас мои нервы были натянуты как канаты, и я вздрогнула.

— Bravo, Лорен. Рад, что ты не растеряла свое чувство юмора, даже оказавшись в сложных жизненных обстоятельствах.

Я вскинула подбородок:

— Мои жизненные обстоятельства были совершенно нормальными, пока не пришел ты и не приказал похитить нас с Ким из нашего дома.

— Тебя хотели лишить родительских прав, а мою дочь — отправить в детский дом, — жестко напомнил Аларден, гневно раздувая ноздри.

— А знаешь, почему? — Я подалась вперед, еще больше опираясь о массивный стол. — Потому что она побила маль-

чика за то, что он назвал ее лгуньей. Ким сказала, что ее папа дракон, а над ней посмеялись, и она дала сдачи. А затем папаша этого сосунка натравил на меня соцопеку! Но я не жалуюсь. Я наняла лучшего адвоката и собиралась выиграть это дело...

— Ты вообще удивительно находчивая и гибкая, Лорен, — перебил меня Аларден. Он тоже подался вперед, и, несмотря на ширину стола, наши лица оказались в миллиметре друг от друга.— Используешь все возможности, которые тебе дарит жизнь?

Я попыталась отодвинуться, потому что его близость заставляла мой пульс ускоряться, а мурашки бегать по коже, но Аларден мне не позволил, властно положив ладонь на мой затылок.

— Значит, ты хочешь стать моей женой, Ло-о-рен, — с жесткой усмешкой прошептал он мне прямо в губы. Он протянул букву «о» в моем имени, как делал раньше, когда мы оставались наедине. Тогда я считала это безумно сексуальным, сейчас напоминание о нашем общем прошлом причиняло мне боль. — Хочешь быть женой президента и высшего дракона. — У меня не получалось смотреть ему в глаза, это было невыносимо, и в то же время я не могла их закрыть, спрятаться от него. Мне казалось это слабостью, а я не могла себе ее позволить. Особенно, когда тон Алардена звучал настолько издевательски. — Хочешь делить со мной постель, чтобы я тебя трахал каждую ночь, как свою жену...

Во мне все переворачивается от его слов. Потому что они злые, насмешливые, но я с ужасом понимаю, что и возбуждающие тоже. Со мной явно что-то не так, если меня продолжает к нему тянуть. Несмотря на то, что Аларден Алденхарт при каждом приближении, при каждом прикосновении медленно меня разрушает. Он словно раз за разом отрывает по кусочку моей души.

Аларден надавливает мне на затылок и почти целует меня, и все во мне одновременно жаждет этого и против этого протестует. Потому что если я сейчас сдамся, от моей гордости ничего не останется. Он возьмет меня всю, снова мной воспользуется, как игрушкой, как вещь. И выбросит, когда я ему надоем.

Что после этого от меня останется?

Поэтому я резко поворачиваю голову в сторону, и губы Алардена скользят по моей скуле. Дракон недовольно рычит, а я упираюсь ладонями в массивные плечи: мне не хватает сил его оттолкнуть, но я отвоевываю себе несколько сантиметров свободного пространства.

— Ради Кимберли я готова трахаться даже с тобой, — це- жу я, снова встречаясь с ним взглядами.

— Даже... со мной? — то ли спрашивает, то ли пытается осмыслить мои слова Аларден.

В его глазах снова вспыхивает голубое пламя, способное испепелить меня на месте, а его голос теперь напоминает рев собравшегося извергаться вулкана.

— То есть, ты собираешься пожертвовать собой, раздвигать передо мной ноги ради дочери? Как благородно с твоей стороны!

— Называй это как хочешь, — процедила я, и едва не слетела под стол, когда он меня отпустил, если не сказать — оттолкнул.

— Ты не дотягиваешь, — сказал, словно выплюнул Аларден. — Эта роль не для тебя, Лорен. Все, что я могу тебе предложить — остаться рядом с Ким в качестве ее няни.

Лучше бы он меня ударил, это и то было бы менее болезненно. У меня перехватило дыхание.

— Я ее мать, — хрипло напомнила я.

— Единственная твоя заслуга — это то, что ты дала Кимберли жизнь. Все остальное не имеет значения.

— Как это по-мужски, мистер Алденхарт! — выпалила я. — Считать, что рождение ребенка — это такая мелочь. А воспитание тем более!

— Вот и займешься ее воспитанием, — подытожил Аларден. — Мои юристы подготовят договор о неразглашении. Если хочешь быть рядом с Ким, ты его подпишешь. Других вариантов у тебя нет. О том, чтобы идти к журналистам, даже не думай. Я тебя раздавлю, и дочь ты больше никогда не увидишь.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.